

АВТОБІОГРАФІЯ

ПЛАТОНА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

Прот. С. К. Смирнова.

МОСКВА.

1887.

АВТОБІОГРАФІЯ

ПЛАТОНА,

МІТРОПОЛІТА МОСКОВСКАГО.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМЪЧАНІЯМИ

Прот. С. К. Смирнова.

МОСКВА.

Въ Університетській типографії (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1887.

Электронный вариант книги
выполнен в Перервинской
духовной семинарии

www.pds.orthodoxy.ru

Москва
2004

АВТОБІОГРАФІЯ

ПЛАТОНА, МИТРОПОЛІТА МОСКОВСКАГО.

Въ ризницѣ Троицкой Сергиевской лавры хранится біографія митрополита Платона, составленная имъ самимъ и писанная имъ собственноручно. Она помѣщается въ двухъ рукописяхъ подъ №№ 121 и 122. Первая рукопись въ четвертку, вторая въ листъ. Платонъ самъ не успѣлъ окончить своей біографії и поручилъ это сдѣлать своему намѣстнику въ Лаврѣ, архимандриту Виеанскаго монастыря Самуилу Запольскому-Платонову, который продолжалъ біографію съ 1810 года и котораго работа пересмотрѣна и исправлена Платономъ. Въ первой рукописи біографія доведена до 1799 года, затѣмъ слѣдуетъ статья, писанная также Платономъ, подъ заглавіемъ: «Характеръ митрополита Платона тѣлесный и душевный».

Обѣ рукописи, заключающія въ себѣ автобіографію Платона, поступили въ Лавру въ 1834 году отъ митрополита Филарета, который получилъ ихъ отъ Павла, епископа костромскаго при слѣдующемъ письмѣ:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! О. протоіерей Голубинскій извѣстилъ меня, что вашему Высокопреосвященству благоугодно имѣть подлинную рукопись о жизни покойнаго митрополита Платона. За особенное счастіе поставляю препроводить къ вашему Высокопреосвященству столь драгоцѣнную рукопись въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ получиль оную отъ преосвященнѣйшаго Самуила ^{а)}. Давно слышу отъ родственниковъ, живущихъ близъ Лавры, что великое бываетъ стеченіе народа ко гробу въ Бозѣ почивающаго митрополита Платона и что по-

а) Бывшаго костромскимъ епископомъ предъ Павломъ.

лучаются отъ онаго исцѣленія. О, какъ бы отрадно было видѣть подробнѣйшее и обстоятельнѣйшее жизнеописаніе толь незабвеннаго пастыря! — Всесмиренно поручая себя высокому покровительству вашему, съ душевнымъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностю имѣю долгъ и счастіе быть вашего Святѣйшества нижайшій послушникъ и усерднѣйшій богомолецъ Павель, епископъ костромскій»⁶⁾ 22 юля 1834 г.

Страннымъ представляется высказанное въ 1834 году преосвященнымъ Павломъ желаніе видѣть подробнѣйшее жизнеописаніе м. Платона, когда въ 1831 году И. М. Снегиревъ издалъ полную его біографію, воспользовавшись и автобіографіею Платона, которой списокъ доставилъ ему архіепископъ тобольскій Евгеній Казанцевъ, служившій въ Троицкой и Виоанской семинаріяхъ при Платонѣ и часто проводившій съ нимъ время. Автобіографія Платона напечатана М. П. Погодинымъ въ «Москвитянинѣ» 1849 года, но не вся, а только до 1799 года; въ концѣ Погодинъ дѣлаетъ замѣчаніе: «въ рукописи, мнѣ доставшейся, слишкомъ ветхой и нечистой, такъ что многія мѣста долженъ быть я исключить не разобрать, помѣщено слѣдующее примѣчаніе: «жизнеописаніе митрополита Платона до сихъ поръ писано съ тетради, правленной по мѣстамъ его рукою. Замѣчаніе о характерѣ Платона и мысли его писаны съ такой же правленой имъ тетради. А слѣдующая часть жизнеописанія до 1810 года въ подлиннике писана рукою м. Платона и сохранилась въ чернѣвомъ видѣ. Остальная часть написана неизвѣстно кѣмъ. Настоящій списокъ сдѣланъ съ черневыхъ листовъ, приложенныхъ къ жизнеописанію, составленному самимъ Платономъ». Эти части будутъ напечатаны уже въ слѣдующемъ 1850 г. Но этого обѣщанія Погодинъ не исполнилъ.

Въ полномъ видѣ автобіографія Платона явилась въ печати уже въ 1856 году во второмъ изданіи Снегиревскаго жизнеописанія Платона, но и тутъ въ описаніи съ 1799 года, которое продолжается во второй рукописи, встрѣчается довольноное количество ошибокъ, частію отъ писца списка, частію типографскихъ.

6) Павель Подлипскій — ученикъ Троицкой семинаріи при Платонѣ, потомъ воспитанникъ Петербургской Академіи, по принятіи монашества учитель и затѣмъ ректоръ Владімірской семинаріи; съ 1830 г. епископъ костромскій, потомъ черниговскій архіепископъ. Скончался въ 1861 году на покое въ Переславскомъ Даниловѣ монастырѣ.

Такъ какъ Погодинское изданіе не полно и такъ какъ Снегиревское изданіе сдѣлалось библіографическою рѣдкостію, то пересмотрѣвъ внимательно подлинный лаврскій экземпляръ автобіографії Платона, предлагаю ее въ исправленномъ спискѣ читателямъ, какъ сочиненіе весьма занимательное и на-зидательное.

Прот. Сергій Смирновъ.

АВТОБІОГРАФІЯ.

Родился 1737 года юна 29 дня,—дня, посвященнаго празднованію первоверховыхъ апостоловъ Петра и Павла, при самомъ восходѣ солнечномъ, и въ самый тотъ часъ, когда отецъ его, по должности своей причетнической, ударилъ въ колоколь къ утренней службѣ, и услышавъ въ ту же минуту, что родился ему сей сынъ, оставилъ звонъ, потекъ отъ радости узрѣть родившагося. Сие другое услышавъ, то-есть что начался звонъ и вдругъ пересталъ, удивились, и узнавъ тому причину, сорадовались обрадованному отцу; а можетъ быть, что-либо изъ того и заключили. Но, по крайней мѣрѣ, Петръ (ибо онъ, яко родившійся въ день празднуемыхъ Петра и Павла, Петромъ, по желанію отцовскому, наименованъ), а послѣ Платонъ, что онъ родился въ день великихъ Церкви учителей и проповѣдниковъ, что при самомъ восходѣ возсіявшаго солнца, что при звонѣ, созывающемъ всѣхъ христіанъ на службу Божію и что послѣ онъ удостоился быть и учителемъ Церкви, и проповѣдникомъ Евангелія, и пастыремъ Христова стада, съ нѣкоторыми противъ другихъ отличными обстоятельствами, чрезъ всю жизнь свою почиталъ сіе особенно счастливымъ и благодатнымъ судебъ Божіихъ предзначеннемъ. А что притомъ отецъ его, услышавъ о его рожденіи, оставилъ звонъ и потекъ къ родившемуся, о семъ разсудая часто, Платонъ уподоблялъ таковый случай *отроковиць Роди*, въ Дѣяніяхъ упоминаемой (12; 13), которая, услышавъ у вратъ стояща апостола Петра, не отверзла дверей отъ радости, но притехши въ домъ, возвѣстила о прибытіи его.

Родился же Петръ въ селѣ Чашниковѣ, которое отстоитъ отъ Москвы на 40 верстъ, на большой Петербургской дорогѣ, отъ отца Георгія, который тогда былъ въ селѣ томъ при церкви причетникомъ, а послѣ въ другомъ селѣ, въ Клинскомъ уѣздѣ, Глуховѣ, священникомъ, и отъ матери Татіаны.

Отецъ Платона, Георгій былъ свойства горячаго, но простосердечнаго и откровеннаго; лести не знающей и отвращающейся оной; также не корыстолюбивъ; особливо низкимъ образомъ корысть пріобрѣтать почиталъ себѣ противнымъ и въ другихъ предосудительнымъ. А мать Татіана, бывъ благоразумна и разсудительна, была горяча къ дѣтямъ и о добромъ ихъ воспитаніи и опрятномъ содержаніи весьма пеклася; наипаче, бывъ сама набожна и благочестива, и дѣтей пріобучать богомолію и страху Божію первымъ долгомъ почитала. Была домостроительная хозяйка и щадила малое дома содержаніе, чтобъ ничего не издержать на что-либо излишнее. Чрезъ что, хотя домъ былъ и не богатый, однако ни въ чёмъ нужномъ, что до пищи, питія и одѣянія, не скучный; почему и дѣтей своихъ въ лучшей содержала опрятности, нежели другіе, содержаніемъ бывъ богатѣе. Нравовъ была благородныхъ, не любила низкости, и чтобъ во всемъ сохранить свою честь, и отъ другихъ почитаніе заслужить, была всегда расположена. Службы Божіей почти никогда не оставляла; нищихъ, по возможности, всегда одѣяла, съ нѣкоторымъ своимъ удовольствіемъ, и едва когда просящему отказывала. Была трудолюбива и воздержна, а тѣмъ и здравіе хранила; и продолжила жизнь до 70 лѣтъ; и долѣе, можетъ быть, продолжилась бы жизнь ея, ежели бы свирѣпѣвшая въ 1771 году въ Москвѣ заразительная язва жизни ея не прекъсла, и погребена въ Москвѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. А отецъ Петра, священникъ Георгій, погребенъ въ Москвѣ же, при церкви приходской у Спаса во Спасской.

Поминается здѣсь о свойствахъ родителей Платона, дабы изъявить, что оныя родителей свойства и во нравахъ рожденного отъ нихъ нѣкоторымъ образомъ были видимы: о чёмъ послѣ будетъ помянуто.

Бывъ младенцемъ, какъ мать неоднократно сказывала съ удовольствиемъ, всѣхъ взоры и любованія на себя привлекалъ. Ибо дитя было лицемъ красное, ласковое, миловидное, здоровое и состава по всему самого порядочнаго. Почему, когда мать на рукахъ его предъ людьми, или дома или на улицѣ держала, или кормила, или пѣстовала, всѣ привлекались брать его къ себѣ на руки, пѣстовали и имъ со услажденiemъ любовались; такъ что иногда мать приводило сіе въ опасность, чтобъ бравъ всѣ его на руки какого вреда по неосторожности ему не причинили, и для того остерегалась предъ людей всегда его выносить. Такимъ образомъ возрасталъ младенецъ подъ заботливымъ воспитаніемъ матери, которая на него взирала, яко на даръ Божій; и какъ началъ онъ говорить, тотчасъ начала ему внушать имя Божіе, и научала молитвами, младенцу свойственными, отзываться къ общему Отцу всѣхъ тварей.

На шестомъ году отъ рожденія начали Петра обучать грамматѣ: азбукѣ, Часослову и Псалтири, а потомъ писать, каковыи общий былъ тогда обученія порядокъ для всѣхъ всякаго состоянія отроковъ. Петръ былъ весьма понятенъ: и удобно, и скоро все изучивалъ. И хотя иногда къ отроческимъ играмъ и рѣзвостямъ былъ нѣсколько склоненъ и отъ ученія за тѣмъ въ нѣкоторые часы удалялся; но за то отъ отца былъ наказыванъ, съ большою, можетъ быть, строгостью, нежели бы возрастъ лѣтъ и живость младенческаго свойства дозволяли; однако и сю строгость матернія ласковыя увѣщанія приводили въ умѣренность. Изучился младенецъ грамматѣ и писать чрезъ два года, и на осьмомъ году уже въ церкви не только читаль, но и пѣть церковные обыкновенные стихи, ибо и въ пѣніи по одной наслышкѣ столько успѣль, что на томъ же году могъ уже одинъ безъ помощи другаго, на клиросѣ отправить все пѣніе Божественные литургіи. Ибо и голосъ имѣлъ свѣтлый и пріятный, и къ пѣнію особую склонность, и въ церкви, на всякой службѣ Божіей быть, его особенно веселило; о какойой его къ церкви и къ службѣ ея отличной склонности послѣ не умолчу.

И за таковое въ таковыхъ лѣтахъ преуспѣяніе, и охоту къ чтенію и пѣнію, и прибѣжище къ церкви, а притомъ за свой всегда веселый и ласковый нравъ, и отъ родителей и отъ стороннихъ былъ любимъ и похваляемъ и выхвалиаемъ.

На десятомъ году отъ рожденія былъ онъ отданъ въ школу.—При семъ нельзя умолчать нѣкотораго особенного случая. Отецъ его, священникъ Георгій, былъ потомъ, по нѣкоторымъ превратнымъ міра сего обстоятельствамъ, священникомъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ селѣ Липицахъ, что близъ рѣки Оки, въ Коломенской епархіи. Требовано было отъ Духовнаго правительства, чтобы всѣ священно-и церковно-служители дѣтей своихъ приводили въ семинарію въ Коломну. Отцу Петру крайне сего не хотѣлось. Ибо онъ въ Коломенскую епархію, въ помянутое село, переселился не по охотѣ своей, но по принужденію обстоятельствъ: и желалось ему, чтобы изъ той епархіи выйтти въ Москву, куда послѣ вышелъ, и былъ священникомъ викарнымъ у церкви Николая Чудотворца, чтѣ слыветь Красные Колокола ^{в)}. А сынъ его большій, Тимоѳеей, а братъ Петровъ, былъ уже опредѣленъ въ пономаря, въ Москвѣ, у Софіи Премудрости Божія, что на берегу Москвы рѣки; который Тимоѳеей былъ послѣ діакономъ въ Москвѣ, у Іакова Апостола, что въ Казенной; а потомъ у Спаса въ Спасской, ~~где~~ и умре и погребенъ. Отцу Петру желалось, чтобы и другой сынъ его, сей Петръ, и другой братъ его, Александръ, опредѣлены были въ московскую епархію, въ тамошнее училище, почему и просилъ московскую Духовную Консисторію, чтобы дѣтей его, сего Петра и другаго брата его, Александра опредѣлить въ Московскую Академію ^{г)}, по причинѣ брата его, находящагося въ Москвѣ, помянутаго Тимоѳея. Но секретарь сего прошенія не принималъ, говоря, что ему, яко находящемуся въ Коломенской епархіи, надлежитъ своихъ дѣтей отдать въ семинарію

в) Церковь Николы, Красный звонъ, находится на Ильинкѣ, въ Китай-городѣ.

Славяно-греко-латинскую—въ Закконо-спасскомъ монастырѣ.

Коломенскую. Но отецъ неотступно просилъ: секретарь два и три раза настоять сильно. Напослѣдокъ секретарь, и утруженный и удивленный таковыемъ настояніемъ, предъ всѣми сказалъ: „Ну! ты прямо—отецъ дѣтямъ; здѣсь мы не можемъ обирать денегъ отъ священниковъ, кои просятъ, чтобъ ихъ дѣтей въ школу не брали: а отъ тебя *не можемъ отвязаться, чтобъ дѣтей твоихъ въ школу опредѣлить.* И такъ принялъ прошеніе, доложилъ присутствующимъ. Послано сообщеніе въ Коломенскую епархію, что увольняются ли они для обучения въ Московскую Академію. Тамъ охотно уволили и прислали въ сей силѣ соответствіе. И такъ Петръ и братъ его меньшій, Александръ (который послѣ былъ діакономъ въ Москвѣ, у Спаса въ Спасской, а потомъ священникомъ у Николая въ Хамовникахъ, а послѣ протопопомъ у Спаса на Бору, а наконецъ, протопопомъ Большаго Успенскаго Собора и Синода членомъ и кавалеромъ, который тамъ и преставился, 1798. года), опредѣлены въ Московскую Греко-Латинскую Академію; а жительствовали при братѣ своемъ Тимоѳеѣ, при церкви Софіи Премудрости Божія.

По приведеніи въ Академію, представали предъ префекта, который тогда былъ Иоаннъ Козловичъ, послѣ бывшій Донской архимандритъ, и наконецъ Переяславскій епископъ; и тамо умре. Префектъ ободрилъ представшихъ предъ него отроковъ, сказавъ: *дѣтки, учитеся, послѣ протопопове буде.* И сіе сбылось его пророчество: одинъ и подлинно сталъ протопопомъ, а другой протопоповъ начальникомъ.

По опредѣленіи въ Академію, изучился Петръ въ дѣти пе-
дѣли читать и писать по-латынѣ. Потомъ переведенъ въ Щару, или низшій грамматической классъ, гдѣ, бывъ годъ, переведенъ въ Грамматику, по прошествіи года, въ Синтаксису, или высшій грамматической классъ, чрезъ годъ въ Пітику; по прошествіи года въ Реторику, гдѣ бывъ два года переведенъ въ Философію; а чрезъ два года уже и въ Богословію. Учители его были въ Щарѣ—Григорій Аѳанасьевичъ Драницынъ, ко-
торый въ монашествѣ Геннадій, послѣ былъ Академіи пре-
фектомъ и ректоромъ, и потомъ Сузdalскимъ епископомъ,

гдѣ и преставися. Въ Грамматикѣ іеродіаконъ Лаврентій Чепелевъ, который въ Иркутскѣ въ изгнаніи преставися. Въ Синтаксисѣ поманутый же Драницынъ. Въ Пітикѣ іеромонахъ Амвросій Юматовъ, который послѣ былъ архимандритъ въ Китаѣ, въ Пекинѣ, гдѣ и преставися. Въ Реторикѣ іеромонахъ Кирилль Григоровичъ, который окончить жизнь свою несчастливо. Въ Філософіи и Богословіи поманутый же Драницынъ, или Геннадій.

Обучался Петръ Левшиновъ (ибо такъ онъ прозывался) латинскому языку и поманутымъ наукамъ: Пітикѣ, Реторикѣ, Філософіи и Богословіи. Притомъ обучился самъ собою Географії; а знаніе Исторіи пріобрѣлъ всегдаинимъ читаніемъ историческихъ книгъ, къ чему прилежалъ чрезъ всю свою жизнь, и не было для него пріятнѣе упражненія, какъ чтеніе Исторіи, всей вообще и своей отечественной.

По тогдашнему въ Академіи порядку, греческому языку обучались ученики особо, чрезъ два года по окончаніи Синтаксиса, и изъ греческаго класса переводимы были въ Пітическій; чрезъ что латинскаго языка ученіе прерывалось. По желанію учителя Пітическаго, чтобы Петра имѣть у себя въ классѣ, Греческій классъ онъ миновалъ; а чрезъ то и лишился знанія греческаго языка. Но дошедъ до Філософіи и увидѣвъ, что по многимъ встрѣчающимся греческимъ словамъ, языка сего знаніе нужно, а притомъ, пріимѣтівъ, что иѣкоторые товарищи его, впрочемъ въ успѣхахъ ученія и худшіе его, по греческій языкѣ хотя нѣсколько знаютъ и тѣмъ предъ нимъ преимуществуютъ, симъ чувствительно тронутъ былъ Петръ, что онъ, товарищѣ въ наукахъ превосходнѣе, ѿ знаніемъ сего языка предъ ними яко унижался. Почему горячо принялся, чтобы сіе желаніе свое выполнить. Но много встрѣчало затруднелій. Не было грамматики греческой, купить было не на что; да и учить некому. Но чего не преодолѣваетъ горячее прилежаніе и тщаніе? Выпросилъ на время у товарища грамматику греческую на латинскомъ языкѣ, сочиненную архимандритомъ Варлаамомъ Лашевскимъ, и оную всю переписалъ, а чрезъ

то и писать по-гречески изучился, какъ бы срисовывая буквы греческія съ печатныхъ: почему и ичеркъ его письма по-гречески былъ сходенъ съ греческимъ печатнымъ. Доставъ такимъ образомъ грамматику, началъ самъ себя по ней учить; самъ себѣ уроки задавать; самъ себя выслушивать; самъ себя или похвалять за прилежаніе, или осуждать за нерадѣніе. А какъ мѣста случались, кои онъ выразумѣть не могъ, о томъ приходя въ школу, у товарищѣй своихъ, знаяшихъ греческій языкъ, спрашивалъ, и чрезъ то вразумлялся. Потомъ и задачи къ переводу съ россійскаго на греческій самъ себѣ задаваль, а о словахъ греческихъ спрашивалъ у товарищѣй и записывалъ; и потому дома сочинивъ, показывалъ товарищамъ, кои, прочетши, или похваляли, или поправляли, чрезъ что по малу и успѣвалъ Левшиновъ. Но какъ сего было не довольно, ибо затруднительно, то вздумалъ онъ ходить въ Греческій монастырь, близъ самой Академіи стоящей, на службу Божію, сколько времія дозволяло, и со всѣмъ вниманіемъ прислушивался къ чтенію и пѣнію Грековъ, и сіе много Петра вышлось. Ибо и слова нѣкоторыя понялъ, и нѣкоторое ихъ сложеніе примѣтиль, а паче правильное ихъ произношеніе перенялъ, да и пѣнію ихъ нѣсколько научился. А потомъ, когда сталъ учителемъ въ Академіи, имѣль свободный случай съ Греками нерѣдко обходитьсь, а чрезъ обхожденіе, разговаривая съ ними хотя худо по-гречески, но чрезъ то себя поправляль, и нечувствительно болѣшій успѣхъ пріобрѣталъ. Ибо уже могъ нѣкоторыя не трудныя на греческомъ языкѣ книги читать и разумѣть, и съ Греками сколько-нибудь, хотя не совершенно, разговаривать, не погрѣсту, $\alpha\pi\lambda\chi$, какъ Греки говорятъ, по-египетски. А потому уже будучи въ Академіи Пітики учителемъ, обучаль учениковъ греческой грамматикѣ; и всегда съ удовольствіемъ Петъ о себѣ говорилъ, что онъ на греческомъ языкѣ $\alpha\pi\sigma\delta\beta\alpha\chi\tau\varsigma$, т.-е. самъ себѣ учитель; и сіе услажденіе была истинная награда за немалые его въ изученіи греческаго языка труды.

Въ прочихъ же во всѣхъ наукахъ, въ Академіи препода-
ваемыхъ, былъ Левшиновъ отлично успѣшенъ, и изъ всѣхъ

товарищѣй почитался первымъ. Почему и отъ учителей и отъ товарищѣй всѣхъ былъ особенно любимъ. Отъ учителей за прилежаніе, за всегдашнее въ школу хожденіе, за отличный во всемъ успѣхъ и за благонравіе. А притомъ, какъ онъ изучился партенскому пѣнію, и имѣлъ голосъ пріятный, и зналъ въ пѣніи искусство, то и сіе любовь къ Петру учителей умножало. А товарищи его любили за добрый и веселый нравъ и словоохотливость, съ чѣкоторою всегда пристойною шутливостію. Но Богъ его сохранилъ, что никогда ни съ кѣмъ онъ нессорился и не бранился. Ибо имѣлъ нравъ мягкосердечный, и въ случаѣ уступчивый, и стыдливый.

Но какъ между тѣмъ Петръ поступалъ въ домашнемъ обхожденіи и въ чемъ упражнялся? Жиль онъ при помянутомъ братѣ своемъ Тимоѳеѣ, который былъ діакономъ у Спаса во Спасской, гдѣ вмѣстѣ жили и родители его. Петръ, исправивъ задачи, назначенные отъ школы, дома упражнялся въ чтеніи книгъ и въ хожденіи въ церковь на службу Божію. Всегда онъ, чрезъ всю жизнь, сожалѣлъ, что тогда въ Академіи другимъ наукамъ и языкамъ не обучали, въ коихъ онъ конечно сколько-нибудь предуспѣлъ бы. А паче сожалѣлъ, что превеликую имѣлъ охоту къ чтенію книгъ, но книгъ дома никакихъ не было, купить было не на что, изъ Академіи никакихъ книгъ не давали. Почему Петръ, чтобы утолить жажду свою, читалъ всѣ книги, какія въ церкви могли найтиться, яко-то: Честії-Минеи, Прологи, Камень Вѣры,¹ Маргаритъ, Обѣдъ Духовный, Вечерю, Исторію Баронія, а паче всего Посланія ап. Павла, коими толико восхищался, что ихъ, можетъ быть, болѣе двадцати разъ прочиталъ, и никто ему столько не нравился, какъ сей величаго имени и духа мужъ и Св. Іоаннъ Златоустъ. А къ лучшему знанію въ латинскомъ языѣ много ему послужила книжка Цицеронова о должностяхъ: *De officiis*, которую мать, ходя по площади, и сама не зная, для него купила, а другая Исторія Курціева ²⁾, которую онъ выпросилъ у това-

рища для прочитанія. Онъ ихъ съ жадностю великою читаль, и по особой склонности, и по неимѣнію другихъ книгъ, много-кратно ихъ чтеніе повторялъ; особенно услаждался ~~пресла-~~ достнымъ и остроумнымъ слогомъ Курція; и казалось ему, что языкъ, коимъ говорилъ Курцій, есть яко выше человѣческаго, поелику подобной сладости и остроты и умныхъ переворотовъ ни въ какомъ россійскомъ писателѣ найти ему не ~~з~~учалось, или такъ вкусу его нравилось.

Итакъ, въ чтеніи книгъ Левшиновъ препровождалъ домашнее время, а притомъ никогда не оставлялъ ходить въ церковь, когда отъ школы было свободно; особенно во время вакацій ни единаго дня не упускалъ, чтобы не быть на вечерни и на литургіи, а на утреняхъ въ воскресные и праздничные дни. Въ церкви былъ первый изъ читающихъ и поющіхъ; и какъ въ пѣніи былъ искусень, и ни въ чемъ исправнымъ церковникамъ не уступалъ, и уставъ церковный не худо зналъ, то любимъ былъ до зѣла священно и церковнослужителями и прихожанами, особенно кой также охотны къ пѣнію. И въ семъ было его любимое упражненіе; и можно поистинѣ сказать, что не зналъ кромѣ трехъ мѣстъ: дома, церкви и школы Никуда, даже весьма рѣдко, и къ сродникамъ хаживаль, и хотя и отъ прихожанъ нѣкоторыхъ быть часто приглашаемъ, но по нѣкоторой врожденной стыдливости или застѣнчивости всегда отъ того отрицался. На гуляніе также рѣдко куда хаживаль. Единственно находился въ домѣ, и вышепомянутыми упражненіями себя занималь; или урокъ училъ, или задачи сочинялъ, или читаль, или что-нибудь писаль, или съ домашними и съ гостями разговариваль, или гулялъ лѣтомъ въ маленькомъ садикѣ, гдѣ почти и жилъ.

По сему свойству Петра могъ бы иной подумать, что былъ онъ нрава меланхолического, дикаго, и грубаго и не слово-охотливаго. Нѣть, никакъ! былъ онъ нрава веселаго, слово-охотливаго, любилъ свои разговоры прикрашивать шутливыми или забавными словами; и въ разговорѣ своеемъ всѣмъ всегда нравился, и находили всѣ удовольствие его слушать, или съ нимъ разговаривать, тѣмъ болѣе, что и красота лица, и на-

писанная на немъ живо неповинность и непорочность нравовъ каждого привлекали: ибо былъ откровененъ и искрененъ такъ, что казалось, душа его на лицѣ его и на устахъ его. Но лукавствовать и хитровать не зналъ; а послѣ, когда и узналь, но всегда чувствовалъ къ тому ужасное отвращеніе.

Но при всемъ своемъ таковомъ свойствѣ, былъ крайній уединенія любитель, чтобы находиться только у себя дома, или съ малымъ числомъ вѣрныхъ пріятелей и друзей обходиться, съ коими бы не иначе могъ разговаривать, какъ самъ съ собою, безъ всякаго принужденія, со всею откровенностью. И потому все то, что называется *церемонію*, для него было несносно. И сю къ уединенію любовь сохранилъ онъ во всю жизнь: даже будучи въ важныхъ занятіяхъ, архіерейскомъ и при Дворѣ, наиболѣе находился въ своемъ домѣ и весьма рѣдко куда выѣзжалъ, развѣ куда его должность вызывала; чѣмъ отличался отъ всѣхъ почти въ его время бывшихъ знаменныхъ духовныхъ особъ. Каковая къ уединенію склонность его побудила и пустыню Виѳанію устроить и тамъ поселиться, о чемъ послѣ сказано будетъ.

На 15-мъ или 16-мъ году началъ онъ впервые чувствовать бореніе похоти плотскія; но Богъ отъ паденія сего его сохранилъ, и все проходило въ однихъ волненіяхъ и воображеніяхъ мысленныхъ. Также стала приходить въ мысль заботливость, какимъ образомъ впредь ему свое житіе устроить и доставить себѣ собственное содержаніе, а не всегда отъ единыхъ родителей и сродниковъ въ томъ зависѣть.

Къ женитьбѣ не только никогда склонности не имѣлъ, но даже о томъ, когда было напоминаемо, и слышать стыдился, не известно почему, по расположению ли какому отъ природы, или по особенному какому Божію устроенію; а единственно былъ склоненъ къ духовному званію, а паче къ монашеству. И сія склонность въ немъ открылась еще, когда онъ былъ лѣтъ 20-ти. Ибо въ сіи отроческія лѣта часто въ шуткахъ представлялъ себя какъ бы монахомъ; иногда какъ архіерей, обѣими руками осѣнялъ, иногда четки перебиралъ, и прочее подобное. Что тогда принимаемо было не только

домашними, но и имъ самимъ за шутку; но Богу угодно было тайными своими судьбами вести его къ самому дѣлу.

Сія наклонность была причиною, что, когда при открытии въ Москвѣ Университета, былъ онъ выбранъ и назначенъ въ студенты въ Университетъ и когда другое не только того хотѣли, но и искали, Петръ никакъ на то не согласился, и совершенно оттого отрекся, такъ и отъ другихъ свѣтскихъ ему предлагаемыхъ состояній. Но вотъ и начало его въ духовное званіе вступленія!

По окончаніи двухъ лѣтъ въ ученіи въ Богословіи, Левшиновъ ректоромъ и архимандритомъ и учителемъ его Генадиемъ, у коего онъ и жилъ, обучая племянниковъ его, представленъ былъ въ св. Синодъ на Пітическій классъ въ учителя въ Академію, вмѣстѣ съ справщикомъ типографіи, Петромъ Петровымъ, который нынѣ митрополитомъ новгородскимъ, Гавриломъ. И хотя указомъ велѣно его Петрова определить, но съ тѣмъ, ежели онъ въ монашество вступить по желаетъ; но какъ онъ тогда отъ сего отрекся, то и палъ жребій на Левшинова; и онъ определенъ учителемъ Пітики 1757 года, съ получениемъ жалованья по 170 рублей.

Префектомъ Академіи тогда былъ Каллиграфъ изъ Евреевъ, человѣкъ ученый, который послѣ былъ архимандритомъ Спасоярославскимъ, а умеръ въ Троицкой лаврѣ и погребенъ; проповѣдниками: Ириней Братановичъ, который послѣ былъ епископомъ вологодскимъ и тамъ скончался; Феофанъ Сулима, который былъ архимандритомъ въ Костромѣ и тамъ скончался; Реторическимъ Константинъ Борковскій, который былъ архимандритомъ въ Казани и тамъ скончался. Сіи здѣсь упоминаются, понеже они были всѣ друзья Левшинову по самую ихъ смерть.

Определенный новый учитель обучалъ Пітикѣ и греческому языку. Но притомъ возложена на него должность, по порядку, принятому въ Академіи; чтобы толковать Катихизисъ публично по воскреснымъ днямъ въ собраніи Академіи и всѣхъ со стороны всякаго состоянія людей, для слушанія приходящихъ. Никогда, можно сказать, во всю жизнь не былъ столько

счастливъ Петръ, какъ при семъ случаѣ. Собраніе всякаго состоянія людей столь было велико, что никогда еще въ Академіи того не случалось. Хотя палата была не мала, но тѣснота и духота была чрезмѣрная. Нѣкоторые изъ слушателей, малыхъ своихъ дѣтей приводя, повергали въ каѳедрѣ къ ногамъ учителя, повторяя имъ, чтобы они учителя слушали и помнили. Сie умножало ревность въ Левшиновѣ: ибо онъ чрезъ два часа и болѣе толкованіе продолжалъ, обливаясь и измокнувъ весь отъ поту. Усердные слушатели изъ знаменитыхъ московскихъ купцовъ въ воскресные дни его посѣщали и всемъ не только нужнымъ, но и до изобилія его снабжали, притомъ провозглашали его въ своихъ разговорахъ *Апостоломъ московскимъ*.

Поистинѣ Петръ, а послѣ Платонъ, симъ невиданнымъ зрѣлищемъ столь пораженъ былъ, что нерѣдко говоривалъ, что онъ счастливѣе былъ въ Москвѣ, бывъ еще мірскимъ и по 20-му году, нежели, когда въ томъ же градѣ Богъ сподобилъ его быть архіереемъ. Ибо бывъ архіереемъ, хотя также проповѣдывалъ слово Божіе нерѣдко, и хотя собранія были велики и ревностны, но не примѣтилъ онъ столь великаго усердія и жадности въ слушателяхъ, какъ въ то время, когда онъ юноша и мірской толковалъ Катихизисъ. Сie приписывалъ онъ своимъ умножившимся грѣхамъ, коихъ и толикихъ еще въ юности своей не имѣлъ; а потому и благодать тогда дѣйствовала болѣе, нежели послѣ. Ибо онъ всегда утверждалъ, что ученіе, дабы было дѣйствительно, не столько зависитъ отъ остроумія и краснорѣчія, сколько отъ чистоты и непорочности сердца учителева.

Успѣхъ и похвала учительства Петрова, по Москвѣ разнесшаяся, подвигла къ зависти нѣкоторыхъ, а особливо Пресвященаго Амвросія, тогда бывшаго епископа Переславльскаго, а послѣ архіепископа московскаго: и разглашено, что аки бы Левшиновъ учить многому, Церкви противному; а потому-де надлежить его наказать и изъ Академіи изгнать. Сie разглашеніе дошло и до Петра, и не мало его смущило. Но онъ ободрялъ себя незазирающею въ томъ его совѣстію, и

ректорскимъ изслѣдованіемъ, который ничего того не написалъ, а паче ревностными слушателями, изъ которыхъ многіе знаменитые, услышавъ про то, ободряли Петра, чтобы ни мало тѣмъ не смущался, говоря, что они православные христіане и разумѣютъ ученіе; и ежели де, что воспослѣдуется, они готовы предъ всякаго и вездѣ предстать и его ученіе оправдывать. Но, по благодати Божіей, все то прошло въ однихъ слухахъ, безъ всякихъ дальнихъ слѣдствій.

И уже годовое теченіе толкованія Катихизиса къ концу приходило, то-есть къ вакаціямъ, къ 16 числу іюля, какъ между тѣмъ нечаянныій воспослѣдовалъ къ Левшинову изъ Петербурга письменный отзывъ отъ архимандрита Троицкія Лавры, придворного проповѣдника и Синода члена, Гедеона, коимъ онъ приглашалъ его благосклонно въ учителя на Ректорику, въ Троицкую семинарію; а немедленно посемъ о томъ же и указъ изъ святѣйшаго Синода присланъ. Сие Петра не только удивило, но и смутило. Ибо онъ о томъ и въ мысли не воображалъ, да и не желалъ въ Лаврѣ бытъ, яко на мѣстѣ дотолѣ совсѣмъ для него неизвѣстномъ. А желалъ въ вакацію постриженъ бытъ въ Академіи, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; ибо на то уже и указъ изъ св. Синода дозволительный воспослѣдовалъ. Да и ректору, любящему Петра, отпустить отъ себя не хотѣлось. И потому онъ даже отговаривалъ отречись отъ постриженія, чѣмъ-де однимъ можно отъ Лавры свободиться; и обѣщалъ ему исходатайствовать лучшее въ духовенствѣ свѣтскомъ мѣсто. Но Левшиновъ столь былъ приверженъ къ монашескому состоянію, что лучше захотѣль противу воли своей въ Лавру переселиться, нежели чтобъ монашество оставить. И такъ, по окончаніи годового въ Академіи ученія, изъ Москвы въ Лавру отправился, іюля 19 дня 1758 года.

Приѣзжая къ Лаврѣ, нѣчто случилось съ нимъ внезапное и какъ бы нѣчто предзнаменующее. Предъ самыми стѣнами монастыря увидѣть онъ предъ собою на встрѣчу идущихъ всѣхъ лаврскихъ властей, іеромонаховъ и ~~иеродиаконовъ~~, въ облаченіи съ хоругвями и со святыми иконами и со множе-

ствомъ народа. Былъ то крестный ходъ, 29 іюля, къ приходской Ильинской церкви. Сие послѣ Петръ, ставъ настоятелемъ Лавры, почиталъ предварительнымъ судебъ Вышняго прознаменованіемъ.

Преселився въ Лавру, хотя былъ принятъ отъ всѣхъ благосклонно и ласково, особенно отъ учителей, но крайняя грусть его почти обуяла, даже, что съ недѣлю непрестанно проливалъ слезы. Новость мѣста, новость людей и неизвѣстность будущаго тутъ жребія своего, въ таковое приводили его уныніе. Но мало-по-малу ободряясь, началь привыкатъ и наконецъ столь привыкъ, что по самую смерть не было для него милѣе и любезнѣе во всемъ свѣтѣ мѣста, паче Лавры. Скоро потомъ отъ Архимандрита пришелъ указъ о постриженіи Петра; и къ нему отъ него жъ благосклонное письмо, совершилъ предпріятіе увѣщевающее, да и предписано наречь его Платономъ. Почему Петръ, въ сходственность всеудашия своего желанія, безъ упынія, съ радостю и постриженъ въ Лаврѣ августа 14 дня 1758 года, на 21 году отъ рожденія, бывшимъ тогда намѣстникомъ, что нынѣ митрополитъ новгородскій, Гавріиломъ, и наименованъ Платономъ. А съ нимъ вмѣстѣ постриженъ учитель греческаго и еврейскаго языковъ, Петръ Постниковъ, нареченный Пароеніемъ, коего Петръ, еще колеблющагося, всю ноць уговаривалъ къ постриженію; Пароеній былъ послѣ въ той же семинаріи ректоромъ и тутъ скончался.

Платонъ, бывъ постриженъ, успокоился, видѣвъ свое давнее желаніе исполненно. И по духу евангельскому всякий христіанинъ долженъ быть всегда воздержень, нестяжателенъ, смиренъ, послушливъ, трезвъ, богомоленъ, никакими излишними заботами себя не связывать; а притомъ, хотя можетъ имѣть жену, но слабости плоти, но жить съ нею цѣломудренно и болѣе, по Апостолу, пребывать въ посты и молитвѣ, нежели предаваться сладострастію. Хотя почиталъ онъ безженство нелегкимъ бременемъ для немощи плоти, но напротивъ, всегда со страхомъ воображалъ супружеское состояніе, какимъ трудностямъ, заботамъ, скорбямъ, бѣдствіямъ подвер-

жень женатый и мірской человѣкъ, содержа жену, домъ, воспитывая дѣтей, устроя ихъ къ мѣстамъ и всѣмъ имъ во всемъ сострадая; и ежели какое отъ того получаютъ утѣшненіе и удовольствіе, то сія чаша несравненно болѣе горестю растворена. Но что же еще должно терпѣть въ мірѣ отъ сосѣдей, отъ клеветниковъ, отъ завистниковъ, отъ разныхъ внезапныхъ злоказненій, отъ всегдашихъ соблазновъ и случаевъ ко грѣху, отъ суетъ и заботъ, яко непрестаныхъ волненій моря житейскаго? Все сіе живо воображая, Платонъ ублажалъ беженную жизнь и уединенную, а мірскую оплакивалъ, а чрезъ то и борьбу плоти облегчалъ. Притомъ уединенная, монашеская жизнь, кроме того, что подаетъ меныше случаевъ къ грѣху, а болѣе тишины, много содѣйствуетъ къ богомыслю и къ пріобрѣтенію просвѣщенія, безпрепятственнымъ упражненіемъ въ премудрости духовной и мірской. Такъ разсуждалъ Платонъ. И потому, когда послѣ Государыня Императрица Екатерина II, избирая его въ учителя къ сыну своему, Государю Наслѣднику, спросила: «почему онъ избралъ монашескую жизнь?» отвѣтствовалъ, что по особой любви къ просвѣщенію. На сіе Императрица: «да развѣ нельзя въ мирской жизни умножать просвѣщеніе?» Лѣзя, отвѣтствовалъ онъ, то не столь удобно, имѣя жену и дѣтей и разныя мірскія суеты, сколько въ монашеской жизни, гдѣ онъ по всему свободенъ. Сей отвѣтъ рѣшилъ Императрицу въ избраніе его въ учителя. Итакъ, бывъ Платонъ своимъ состояніемъ доволенъ, какъ бы другіе ни разсуждали, жиль въ монастырскомъ уединеніи, проходя должностъ учительскую. Ибо опредѣленъ учить Реторику и Катихизисъ въ семинаріи толковать. Притомъ, скоро по постриженіи, въ томъ же мѣсяцѣ отправленъ въ Москву для произведенія во іеродіакона, гдѣ и посвященъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, августа 30 дня 1758 года преосвященнымъ Тимофеемъ, митрополитомъ московскимъ, пастыремъ добродушнымъ.

По возвращеніи изъ Москвы, нашелъ пріѣхавшаго изъ С.-Петербурга въ Лавру начальника Лавры и своего архиман-

дрита Гедеона. Архимандрить въ первый день, какъ его увидѣлъ, столь его возлюбилъ, что предпочиталъ всѣмъ и имѣль его при себѣ въ бытность въ Лаврѣ чрезъ три мѣсяца безотлучно; даже никуда безъ него не выѣзжалъ, и столь ему благодѣтельствовалъ по самую кончину свою, что Платонъ всегда его признавалъ или первымъ по родителяхъ, или равнымъ съ ними.

Нельзя умолчать, чтобы хотя кратко не сказать о жизни сего Платонова благодѣтеля. Гедеонъ былъ родомъ изъ Казани; тамъ въ семинаріи учился и учителемъ былъ. Оттуда, не могши получить дозвolenія, бѣжалъ и явился въ Синодѣ, и просилъ, чтобы его опредѣлить въ Московскую академію для окончанія богословскаго ученія, куда по многимъ затрудненіямъ и опредѣленъ; гдѣ и учился, бывъ въ недостаткѣ, имѣвъ одно содержаніе монашеское. Но какъ по случаю вмѣсто учителей прощенъ онъ былъ сказать проповѣдь въ академіи, сказалъ, и тотчасъ не только всѣхъ усладилъ, но и удивилъ. Ибо подобного проповѣдника еще не слыхивали. Потомъ еще сказалъ, и еще славу свою умножилъ, и какъ многіе начали его просить сказать проповѣдь въ праздники по монастырямъ и приходскимъ церквамъ, то чѣмъ болѣе говорилъ, тѣмъ болѣе похвалы о немъ умножались. Слава сія потомъ дошла до Двора и до покровителя ученыхъ, бывшаго при Дворѣ въ отлії, Ивана Ивановича Шувалова. Онъ потребованъ въ бытность въ Москвѣ Двора ко Двору, гдѣ, сказавъ проповѣдь, заслужилъ благоволеніе отъ Императрицы Елизаветы Петровны; и по наградѣ опредѣленъ ко Двору проповѣдникомъ, гдѣ трудился не мало въ сказываніи проповѣдей, и всѣ его произведения напечатаны въ трехъ томахъ. Потомъ произведенъ въ архимандрита въ Саввино монастырь и въ Синодъ членомъ, а скоро переведенъ и въ Троицкую Лавру, гдѣ бывъ съ небольшимъ три года, посвященъ во епископа въ Исковѣ, и тамъ скончался 1763 года, въ младыхъ лѣтахъ, не болѣе отъ рода имѣя, какъ 33 года, къ общему сожалѣнію всѣхъ, прямо знавшихъ его. Сей Гедеонъ имѣть особенный даръ краснорѣчія. Столъ пріятно въ сладостно произносилъ свои слова,

что все слушатели, яко виѣ себѧ, отъ устъ его висѣли и боялись, чтобы не пересталъ. Чему былъ свидѣтелемъ много-кратно самъ Платонъ. Ученія былъ хотя не отличного, но отъ природы остроуменъ и проницателенъ. Свойства былъ весьма горячаго, сердца открытаго, устъ весьма свободныхъ и смѣлыхъ. И сею свободностію много нажилъ недоброже-дателей, и многимъ бѣствіямъ себя подвергъ, кои, можетъ быть, подали случай и къ сокращенію его жизни. Однако то служить ему въ похвалу истинную, что даже отъ тѣхъ, кои не любили его за свободность словъ, похваляемъ былъ за добросердечіе. Таковъ былъ Гедеонъ.

А Платонъ, его любимецъ, находясь при немъ въ Лаврѣ безотлучно, кроме должности учительской и сказыванія по временамъ проповѣдей, исправлялъ нерѣдко, по должности перводіакона въ Лаврѣ, священнослуженіе; и первую литур-гію исправно совершилъ, начальствуя при служеніи архимандрита, сентября 3 дня, хотя архимандрита лаврскаго служе-ніе по многому сходно съ служеніемъ архіерейскимъ; и имъ Платонъ голосъ пріятный и свѣтлый, лице лѣпое и младое, и въ служеніи по всему исправный, заслужилъ ту честь, что признавали его лучшимъ изъ всѣхъ тогда, а можетъ быть и прежде бывшихъ іеродіаконовъ. По отбытіи изъ Лавры въ С.-Петербургъ благодѣтеля своего, архимандрита Гедеона, Платонъ въ пѣкоторое впала уныніе и грусть, по обыкновен-нымъ человѣческимъ искушеніямъ: что узнавъ архимандритъ, дабы его ободрить, потребовалъ его къ себѣ въ С.-Петер-бургъ на сырную недѣлю 1759 года, гдѣ пробылъ дней съ десять, возвратился съ болѣшею духа бодростію. Потомъ въ томъ же году паки, по требованію былъ въ С.-Петербургѣ, во время вакацій, и пробылъ тамъ недѣль съ шесть. Да и въ 1760 году на врѣмѧ вакацій туда же потребованъ къ пя-тому числу іюля; а по случаю праздника преподобнаго Сер-гія, въ оба года, говорилъ проповѣди, въ принадлежавшей тогда къ Троицкой Лаврѣ и великимъ ея коштомъ вновь по всему помянутымъ архимандритомъ Гедеономъ устроенной, Ново-Сергіевской, что по Петергофской дорогѣ, пустыни, при-

надлежащей нынѣ къ С.-Петербургской епархіи въ числѣ второклассныхъ монастырей.

Не умолчу нѣчто съ Платономъ въ сей пустыни случившееся. На праздникъ 5 іюля 1760 года, званы были архимандритомъ изъ С.-Петербурга, гдѣ тогда Дворъ находился, знаменитые гости: графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Они, увидѣвъ Платона, вступили съ нимъ въ разговоръ о разныхъ матеріяхъ. Платонъ былъ въ разговорахъ свободенъ и весель. Они столько его полюбили, что гр. Шуваловъ захотѣлъ его представить Императрицѣ, съ тѣмъ, чтобы его отправить на свое мѣсто кошѣ въ Парижъ въ Сорбонну для усовершенствования; но архимандритъ на то не согласился. Однако любовь Шувалова къ Платону отъ тогда продолжалась до самой кончины его, или любезными посѣщеніями, или дружескими переписками. А графъ Разумовскій, также его полюбя, узнавъ его еще искусна въ пѣніи и съ нимъ пая, влекъ съ собою въ С.-Петербургъ, и хотѣлъ представить Императрицѣ, говоря, что она будетъ довольна сего монаха узнать: однако до того по зависти не допустилъ находившійся при немъ, яко дядька, кривой Шубской.

Когда былъ Платонъ троекратно въ Петербургѣ, его не только узналъ сей знаменитый графъ, но и имѣлъ онъ счастіе благосклонно принять быть первенствующимъ тогда архіереемъ, митрополитомъ новгородскимъ Димитріемъ Сѣченовымъ, который его съ того времени, по самую смерть, яко за друга почиталъ, о чемъ послѣ будетъ помянуто, также сталъ знаемъ и другимъ архіереямъ, якоже то: Палладію, епископу рязанскому, Порфирию, епископу коломенскому, Сильвестру Кулѣбѣ, архіепископу с.-петербургскому. А архимандритъ Гедеонъ не только его многимъ пожаловалъ, но соблаговолилъ Платону посвящену быть въ іеромонаха, что надъ нимъ и совершилъ преосвященный Палладій, епископъ рязанскій, на Троицкомъ подворье, въ домовой Казанскія Богородицы церкви, 1759 года іюля 20 дня. А притомъ его архимандритъ опредѣлилъ въ томъ же году префектомъ семинаріи Троицкія и философіи учи-

телемъ, и первымъ соборнымъ въ присутственномъ въ Лаврѣ мѣстѣ, въ учрежденномъ соборѣ, управлявшемъ тогда Лавру и приписные монастыри и все отчины. Въ проѣзды свои въ С.-Петербургъ познакомился съ новгородскими учителями, Симономъ, что нынѣ архіепископъ рязанскій, Тихономъ первымъ, епископомъ воронежскимъ, умершимъ тамъ на обѣщаніи, съ Пароеніемъ, бывшимъ тамъ ректоромъ, а послѣ епископомъ смоленскимъ, пастыремъ добрымъ, съ коимъ по блаженную кончину его имѣлъ дружескую переписку, также и съ другомъ его, Георгіемъ Конисскимъ, мужемъ преученымъ и великимъ гонимаго въ Польшѣ благочестія поборникомъ.

Такимъ образомъ Платонъ, пребывая въ Лаврѣ и отправляя свои должности, былъ весьма доволенъ своимъ состояніемъ и часто послѣ говоривалъ, что никогда онъ столь спокойно и счастливо нигдѣ не жилъ, какъ чрезъ пять лѣтъ своего учительства. Быть отъ всѣхъ любимъ; особенно съ тогда бывшими властами обходился дружески и почти неразлучно. А власти были—намѣстникъ Гавріилъ, что нынѣ митрополитъ новгородскій, а по немъ Иппокентій, что послѣ архіепископъ псковскій, который въ семъ 1799 г. и преставился въ С.-Петербургѣ, келарь Іоаннъ, который былъ новоспасскимъ архимандритомъ и тамъ скончался, казначей Антоній, который былъ олонецкимъ епископомъ, и тамъ преставился.

Особливо Платону нравилось, что все въ Лаврѣ находилъ готовое, яко-то всегда довольный столъ, и напитки, и выѣздъ, и ни мадо о томъ не заботился. Должность была для него не затруднительна; всѣми любимъ, съ учителями другъ, ни въ чемъ неоскуденъ, здоровъ и весель, и лѣтомъ весьма часто, со властями и со учителями, посѣщали превеселое и милое загородное мѣсто, называемое Корбуха, гдѣ и баня лѣтняя была. Тамъ прогуливался Платонъ съ товарищами по садамъ и лѣсамъ; плавалъ по прудамъ, пристойными играми веселились и въ дружескихъ, верѣдко ученыхъ, разговорахъ нечувственно время проходило, при вкушаніи благовонныхъ испареній и при оглашеніи пѣніемъ разныхъ птицъ. Поистинѣ то время было райское и весна лѣтъ Платоновыхъ.

Всегда онъ о семъ времени съ воздыханіемъ воспоминалъ, яко наступившія потомъ разныя не малотрудныя должности, и заботы, и мірскія суеты, а притомъ и болѣзни не рѣдкія, не дозволяли ему уже таковыи удовольствіемъ наслаждаться.

Въ 1761 году, по отбытіи намѣстника и семинаріи ректора Гавриила въ Московскую академію въ ректора и архимандрита, Платонъ опредѣленъ ректоромъ и Богословія учительемъ. Въ томъ же году лишился онъ благодѣтеля своего, архимандрита Гедеона, который произведенъ во епископа въ Псковъ; а на мѣсто его пожалованъ во архимандрита, придворныхъ пѣвчихъ уставщикъ, іеромонахъ Лаврентій Хощатовскій, родомъ бѣлоруссецъ, человѣкъ неученый, но добродушный и учащихъ и учащихся усердный любитель. Онъ, прибывъ въ Лавру въ 1762 году, столь полюбилъ ректора Платона, что онъ всегдашимъ и почти неотлучнымъ пребываніемъ при немъ почиталъ уже себя нѣсколько отягощаемымъ; всегда съ нимъ обѣдалъ; всегда ужиналь; всегда всюду съ нимъ выѣзжалъ; однако благодѣяніями его и ласковостію столь взысканъ, что никогда безъ благодарности имени его поминать не могъ.

При семъ въ первый разъ случилось узнать Платону, что есть придворный нравъ. Видя, что архимандритъ ректора жалуетъ, всѣ власти, всѣ соборные, всѣ учители, его яко на рукахъ носили. Но единожды, по нѣкоторому случаю прогибвался на него архимандритъ и чрезъ двѣ недѣли его къ себѣ не допускалъ. Всѣ власти, и соборные, и учители или холодно съ нимъ стали обращаться, или и совсѣмъ отвергались. Но когда паки архимандритъ въ прежнее любовное обращеніе его принялъ, тогда и всѣ перемѣнились и стали попрежнему. Тогда Платонъ, примѣтивъ сіе, а послѣ живъ при Дворѣ, сказалъ, что и въ монастыряхъ есть что-то похожее на придворное.

По Императорѣ Петру III вступила на престолъ Императрица Екатерина II. Обнародовано, что будетъ Императрица въ Москву для коронованія въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Архимандритъ тотчасъ отправился въ С.-Петербургъ, вмѣстѣ съ

Платономъ, и побывъ тамъ съ мѣсяцъ, возвратился въ Лавру, и заключая, что по коронаціи не преминеть Императрица посѣтить Лавру, поручилъ ректору Платону сдѣлать надлежащее къ тому приготовленіе. Онъ по должности сіе взялъ на себя, изготоилъ привѣтствія, оду, канты, иллюминацію и на 40 человѣкъ особую торжественную одежду, съ вѣнками на главахъ и пальмами въ рукахъ, и рѣчи отъ себя (чему всему есть особое печатное описаніе) и въ ожиданіи Высочайшаго присутствія, всѣхъ занималъ въ надлежащихъ упражненіяхъ. Между тѣмъ празднованъ былъ, какъ вездѣ, такъ и въ Лаврѣ, день коронаціи, сентября 22 дн.; а при семъ случаѣ Платонъ говорилъ проповѣдь въ Лаврѣ. Потомъ и дѣйствительно скоро воспослѣдовало Императорское Лавры посѣщеніе, октября 17 дн. У Лавры встрѣчена была архимандритомъ съ братію. На другой день на литургіи проповѣдь говорилъ намѣстникъ Иннокентій. Послѣ обѣда Императрица посѣтила семинарію, гдѣ, по привѣтствіи отъ учениковъ, ректоръ говорилъ Императрицѣ рѣчь; а потомъ нечаянныи были учинены диспуты, по желанію и побужденію графа Григорія Григоріевича Орлова; что все принято Ея Величествомъ благоволительно, и пожалованъ онъ съ учительми довольно денежною наградою.—А въ 1763 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, по имянному Императрицы указу, опредѣленъ въ Лавру ректоръ Платонъ намѣстникомъ на мѣсто Иннокентія, который выбылъ въ епископа, викарія новгородскаго, въ Олонецъ. Намѣстничью должностъ Платонъ и принялъ неохотно, и проходилъ съ тягостію. Поелику съ нею соединено было не только смотрѣніе за монахами и всегдашнее принятіе гостей, но и хлопотливое въ соборѣ вотчинными дѣлами приказанное правленіе; что ректора отвлекало отъ пріятнаго для него въ школѣ упражненія, ибо онъ оставался притомъ и Богословія учителемъ. Почему и располагался было отъ намѣстнической должности отказаться; но вотъ что открылось.

Воспослѣдоваль того года въ маѣ мѣсяцѣ паки Императрицы походъ въ Ростовъ, для перекладыванія мощей Димитрія Ростовскаго въ новую раку, и далѣе въ Ярославль. По-

чemu паки Императрица прибыла въ Лавру. Платонъ яко намѣстникъ, встрѣтилъ Императрицу у Креста^{е)} съ привѣтствіемъ; и по прибытіи на другой день говорилъ проповѣдь о пользѣ благочестія, которую Государыня столь приняла благоволительно, что тотчасъ повелѣла ону напечатать, и удостоила его съ архимандритомъ быть при своемъ царскомъ столѣ. Случилось ему за столомъ сѣсть съ г. генераль-прокуроромъ княземъ Яковомъ Петровичемъ Шаховскимъ, который былъ тогда въ особливой у Императрицы милости. Князь за столомъ съ намѣстникомъ непрестанно говорилъ о разныхъ матеріяхъ. Императрица, примѣтивъ сіе, говоритъ князю: «вы никакъ не полюбили о. намѣстника, что не перестая съ нимъ говорите?» На то князь: «это, Государыня, не человѣкъ, а уродъ». — «Почему такъ? Какой онъ уродъ?» возразила Императрица. На сіе князь: «Я, Государыня, съ нимъ о разныхъ матеріяхъ разговаривалъ: онъ на всеѣ столь исправно отвѣтствуетъ и все столь основательно рѣшаетъ, что меня удивилъ. И какъ я его о многомъ и до иныхъ странъ касающемся вопрошалъ, онъ все такъ объяснялъ какъ будто въ чужихъ краяхъ учился. Я его спрашивалъ, не былъ ли онъ въ чужихъ краяхъ и гдѣ учился? Онъ говоритъ, что никогда не былъ, а учился только въ Москвѣ, въ Спасской школѣ. Сіе все, Государыня, меня удивило, что сей монахъ, въ столь молодыхъ лѣтахъ, столько знанія имѣетъ; и потому я его называю уродомъ». И притомъ прибавилъ: «дай Богъ, чтобы наши дѣти, столько учась и столько издерживая, до такого просвѣщенія достигли». Таковый отвѣтъ князя много увеселилъ Императрицу, да и всѣхъ за столомъ сидящихъ взоръ и внимание на Платона обратилъ: ибо князь говорилъ весьма громко. Сіе слыша, Платонъ внутренно Бога благодарилъ за такое милое судебъ его дѣйствіе. И потомъ Императрица приглашала намѣстника ѿхать съ собою въ Ростовъ. Ко онъ извинился болѣзнью; бывъ разными приготовленіями крайне утруженъ и утомленъ, желаль сколько-нибудь успокоиться.

е) Въ 9 верстахъ отъ Лавры, на Московской дорогѣ.

По отбытии Императрицы въ Ростовъ, куда и архимандритъ отправился, прибыли въ Лавру три первенствующіе архіереи, Синода члены: митрополитъ новгородскій Димитрій, Гаврілъ архієпископъ с.-петербургскій, бывый потомъ митрополитъ кіевскій и Амвросій, архієпископъ Крутицкій, бывый потомъ московскій, коимъ велико быть въ Ростовѣ для совершеннія обряда, куда архимандритъ напередъ отправился. Ихъ встрѣтиль съ братію намѣстникъ Платонъ, и привѣтствовалъ и углащивалъ. При чемъ ему новгородскій митрополитъ объявилъ, что избранъ, де-во учители къ Государю Наслѣднику другъ его, архимандритъ и ректоръ академіи, бывый потомъ митрополитъ новгородскій Гаврілъ: что Платонъ принялъ со обрадованіемъ. Ибо о себѣ, чтобы быть ему въ сей должности, и не помышлялъ; да и слуховъ никакихъ къ нему о томъ не приходило.

Итакъ проводивъ преосвященныхъ, паки по нѣкоторыхъ дняхъ ихъ возвратившихся изъ Ростова встрѣчалъ и принималъ Платонъ; а архимандритъ еще не возвратился изъ Ростова. При чемъ митрополитъ Димитрій намѣстнику объявилъ, что онъ будетъ учителемъ у Государя Наслѣдника. И какъ сему Платону удивился, и сказалъ, что сіе объявление съ его прежнимъ не сходственно. На то преосвященный объяснилъ, что Государыня-де, бывъ въ Ростовѣ, его преосвященнаго обѣ немъ Платонъ спрашивала; и какъ-де онъ обѣ немъ вызвался съ похвалою: то Императрица также похвалия его дарованія; сказала, что она положила его взять въ учителя къ Великому Князю. На что Платонъ со удивленіемъ сказалъ, что онъ никогда о томъ не думалъ, но буди воля Господня.

По возвращеніи изъ Ростова, паки Императрица послѣла Лавру и, увидѣвъ Платона, тотчасъ благосклонно вопросила: есть ли ему легче?—Потомъ паки удостоился быть при Государскомъ столѣ и пожалованъ кускомъ бархата рытаго и денежною съ прочими дачею не малою, и благоволично проводили Высокую Гостью. Дни черезъ три послѣ сего, архимандритъ отправился въ Москву, для принесенія благодаренія за посѣщеніе, и съ собою, крайне не хотѣвшаго и желавшаго

нѣсколько по трудахъ успокоиться, взяль Платона. Но на дорогѣ получилъ архимандритъ курьера отъ Двора съ письмомъ, чтобъ, пріѣхавъ ему въ Москву, взять съ собою Платона намѣстника и явиться съ нимъ ко Двору.

Пріѣхавъ въ Москву, въ тотъ же день архимандритъ съ Платономъ ко Двору явился, гдѣ имъ сказано, чтобъ остаться при столѣ. За столомъ Императрица съ нимъ благоволительно разговаривала и разные вопросы задавала; а паче графъ Панинъ, яко гофмейстеръ Наслѣдника, разными предложеніями сго испытывалъ, особливо, какъ примѣтно было, хотѣть узнать, не суетѣренъ ли Платонъ. При чемъ въ первый разъ за столомъ и будущаго своего воспитанника, Великаго Князя видѣть Платонъ имѣть честь. Послѣ стола графъ Панинъ позвалъ къ себѣ архимандрита и его и объявилъ Платону, что Ея Императорское Величество опредѣляетъ его къ Государю Наслѣднику Павлу Петровичу въ учителя Богословія, съ определениемъ жалованья по тысячѣ рублей; а о прочемъ-де содержаніи его положено будетъ въ С.-Петербургѣ. Ибо тогда Дворъ отправлялся въ С.-Петербургъ. И какъ архимандриту слѣдовало туда жъ отправиться для присутствія въ Синодѣ, то и просилъ графъ его, чтобъ онъ, отправляясь въ С.-Петербургъ, взять съ собою и намѣстника Платона. При чемъ Платона просилъ графъ, чтобъ онъ на другой день пріѣхалъ къ столу Великаго Князя и съ нимъ бы познакомился. Почему онъ и былъ при столѣ, и съ Великимъ Княземъ и съ другими нѣсколько познакомился и простился благополучно.

А какъ въ тотъ же день отправлялся въ свою епархию благодѣтель Платоновъ, преосв. Гедеонъ, епископъ псковскій, то послѣшилъ Платонъ проститься съ нимъ на вѣки, съ некоторымъ съ его стороны предчувствіемъ и предсказаніемъ, что *Богъ-де вѣдаетъ, увидятся ли они впредь*. Что казалось сказано быть случайно; но Богъ самымъ дѣломъ утвердилъ. Ибо онъ, занемогши дорогою и пріѣхавъ во Псковъ больной, чрезъ нѣсколько дней скончался. Дай Богъ ему вѣчный покой! А Платонъ, все исправивъ, съ архимандритомъ возвратился въ Лавру, гдѣ тотчасъ далъ съ себя намѣстни-

ческую должность, и постарался Богословію кончить и кончилъ къ Петрову дню.

Межу тѣмъ, Платонъ, не имѣя болѣе никакой должности и хлопотъ, покоялся по трудахъ, гулять съ учителями, особенно въ любимомъ мѣстѣ Корбухѣ, и приготовлялся къ дорогѣ до Ильина дня. А послѣ Ильина дня, простившись съ друзьями, и любезное Лавры мѣсто привѣтствовавъ слезами, отправился съ архимандритомъ въ путь.— Въ С.-Петербургъ прїѣхали въ первыхъ числахъ августа 1763 года, и остановились на Троицкомъ подворье, на Фонтанкѣ.

Какъ въ Ново-Сергіевской пустыни, принадлежавшей тогда Лаврѣ, новопостроенная соборная церковь готова была къ освященію, и архимандритъ положилъ звать къ тому Императрицу; то и желалъ, чтобъ при семъ случаѣ Платонъ сказалъ проповѣдь, которую онъ и сказалъ въ присутствіи Государыни, августа 10 числа. Да того же мѣсяца на Успеніевъ день говорилъ проповѣдь во дворцѣ, въ Высочайшемъ присутствіи. А между тѣмъ Платону опредѣлено отъ Двора жилище и содержаніе. Покой не худые отведены, въ бывомъ деревянномъ зимнемъ дворцѣ, что на Мойкѣ. Содержанія, кромѣ 1000 руб. жалованья, положено на столъ 300 р., по штофу водки на недѣлю, по бутылкѣ рейнвейну на день, меду, цолпива, кислыхъ щей, дровъ и свѣчъ неоскудное число, болѣе столовое и посуда всякая дворцовая, да истопникъ и работникъ; а сверхъ того карета дворцовая съ парою лошадей и съ конюхомъ. Итакъ Платонъ началъ жить въ новомъ мѣстѣ и нѣсколько новымъ родомъ жизни. Ибо, привыкли жить въ монастырскомъ уединеніи, тутъ окружень былъ мірскими, всякаго состоянія и пола людьми, въ томъ же дворцѣ живущими: что не очень ему нравилось; но радъ былъ, что тутъ же была церковь, въ которой по воскреснымъ и праздничнымъ днамъ исправляли службу дворцовые священники.

Положено Великому Князю ученіе преподавать три дня въ недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятницу, по часу, назначивъ къ тому 12-й часъ, а по воскреснымъ и праздничнымъ днамъ предъ обѣднею читать священное писаніе съ объясненіемъ.

ніемъ, сколько времяя дозволить. Итакъ, призвавъ Бога на помощь, началъ ученіе Платонъ съ Великимъ Княземъ, августа 30-го дня, сказавъ рѣчь, въ коей объяснивъ пользу сего ученія, увѣщевалъ Высокаго ученика, чтобы прилагать къ тому всякое вниманіе и прилежаніе. Великій Князь былъ горячаго нрава, понятенъ, но развлекателенъ. Разные придворные обряды и увеселенія не малымъ были препятствиемъ ученію. Графъ Панинъ былъ занятъ министерскими дѣлами, но и къ гуляніямъ былъ склоненъ. Императрица самолично никогда въ сіе не входила. Однако Высокій воспитанникъ, по счастію всегда былъ къ набожности расположень, и разсужденіе ли или разговоръ относительно Бога и вѣры были ему всегда пріятны. Сіе, по пріымѣнію, еще ему внѣдрено было со млекомъ покойною Императрицею Елизаветою Петровною, которая его горячо любила и воспитывала приставленными отъ нея весьма набожными женскими особами. Но притомъ Великій Князь былъ особо склоненъ и къ военной наукѣ, и часто переходилъ съ одного предмета на другой. Платонъ проходилъ свою должностъ съ надлежащимъ тицаніемъ, не упуская никогда назначенаго дня и часа. Ободряло его то, что онъ отъ Высокаго воспитанника имѣлъ счастіе весьма любимъ быть. А порядокъ ученія тотъ точно былъ слѣдованъ, какой имъ изданъ въ напечатанной Богословіи. Между тѣмъ Платонъ, по своей волѣ и избѣгая праздности, а времени къ тому имѣя довольно, нерѣдко говорилъ проповѣди, всегда въ Высочайшемъ присутствіи; особенно охоту его къ тому умножало, что оныя всегда заслуживали похвальные отзывы; а тѣ всѣ проповѣди напечатаны. Не оставляль также при Дворѣ въ болытіе праздники служить съ придворными священниками, вместо духовника Дубянскаго, который по престарѣлости охотно на то соглашался, да еще и упрашивалъ; и всякой годъ въ великой постѣ Платонъ служилъ въ особой церкви и преподавалъ Великому Князю святое причастіе, къ коему всегда набожный воспитанникъ приступалъ со благоговѣніемъ и въ тотъ день былъ особенно доволенъ и весель. Когда отсутствіе Двора было въ Царское Село, Платонъ тамъ же

имѣлъ пребываніе, а когда въ Петергофъ, тогда жить въ нынѣшни Новосергіевской и въ назначенные дни туда ѿздили.

Живучи и при Дворѣ, не оставилъ своей любви къ уединенію; рѣдко куда выѣзжалъ и то болѣе къ духовнымъ. Но вмѣсто того всегда почти у него собраніе было иностраннѣхъ людей, яко-то: Грековъ, Сербовъ, Далматовъ, Французовъ, Нѣмцевъ, Итальянцевъ и другихъ. Ибо онъ съ ними обращаться и разговаривать особенную всегда охоту имѣлъ. Собирались они всегда къ нему или на обѣдь, или по вечерамъ. И отъ такого обращенія онъ много пользовался. Ибо изъ нихъ многіе были люди ученые и свѣтъ знающіе. Почему многихъ вещей знаніе, кое чрезъ науки получить нельзѧ, отъ нихъ пріобрѣлъ. А притомъ какъ онъ возымѣлъ охоту учиться Французскому языку, то обращеніе съ людьми, сей языкъ знающими, много ему помогало. Почему онъ и успѣлъ въ томъ языкѣ, нѣсколько могъ разговаривать, а читать и разумѣть Французскіе книги удобно могъ.

Таковы Платоновы упражненія и обращенія проходили съ 1763 до 1766 года половины. А въ другой половинѣ, въ началѣ іюля мѣсяца, объявленъ Синоду Императрицы указъ, чтобы Платона произвѣстъ во архимандрита Троицкія лавры на мѣсто умершаго въ томъ году, въ генварѣ мѣсяцѣ, архимандрита Лаврентія. Въ каковое званіе онъ и посвященъ, 1766 г. іюля 16 дня, въ Петергофѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, преосвященнымъ митрополитомъ Димитріемъ новгородскимъ. Почель себя обрадованнѣмъ Платонъ чрезъ сіе производство; поелику опредѣленъ въ то мѣсто, где онъ постригался, былъ учителемъ, соборнымъ, намѣстникомъ и когорое ему особенно было любезно. А притомъ умножило его обрадованіе и то, что онъ уже имѣлъ жить на своемъ Троицкомъ подворѣ, что на Фонтанѣ, где и покоевъ было довольно, и церковь домовая, и услуга вся людьми и вещами готовая. А живучи въ придворныхъ покояхъ нѣсколько съ утѣшениемъ, и между людьми свѣтскими, и въ поѣздѣ придворномъ всегдашнее находя затрудненіе, не безъ скучи иногда было ему. Слѣдовало новому архимандриту быть и въ Синодѣ

членомъ, поелику было опредѣлено всегда архимандритамъ Троицкія лавры быть въ Синодѣ членами; но на сей годъ онъ до того не допущенъ, по внушенію одного изъ Синодальныхъ члена, хотя впрочемъ съ нимъ весьма дружно обходившагося, который зная свободность Платоновскаго права и разсужденія, заключалъ неизвѣстно почему, что отъ него по дѣламъ можетъ воспослѣдовать какое-либо затрудненіе.

Итакъ Платонъ продолжалъ свое упражненіе обученіемъ Великаго Князя тѣмъ же порядкомъ. А къ тому занимался дѣлами, до монастыря и до семинарій принадлежащими, стараясь и монашествующихъ содержать въ порядкѣ, и училище въ лучшее привести благоустройство, и во всемъ сохранить добroe хозяйство. Притомъ новому архимандриту, по особенному ходатайству Великаго Князя, опредѣленъ не въ примѣръ прочимъ, штатъ пѣвчихъ съ поддьяками, 18 человѣкъ, съ опредѣленіемъ на нихъ жалованья по 1000 р. въ годъ. А самъ архимандритъ получалъ жалованья архимандричьяго по 2000 руб., съ нѣкоторыми отъ Лавры доходами, да сверхъ того отъ Двора все то содержаніе, что и прежде получалъ; да вмѣсто выѣзду изъ Государевой конюшенной суммы 500 р. Таковое содержаніе было неоскудное, и Платонъ былъ своимъ состояніемъ доволенъ, отъ всѣхъ любимъ и не мало почитаемъ; имѣя хорошихъ пѣвчихъ вольныхъ, утѣшался музыкою духовною, къ которой особенную имѣть охоту, и самъ былъ въ ней не безъискусенъ. Часто служилъ и на подворьѣ и при Дворѣ, и продолжалъ еказываніе проповѣдей, какъ и прежде; особенно, что и желаемымъ здравіемъ Богъ его доселѣ благословилъ. Но въ семъ году скоро по производствѣ, посѣтилъ его Богъ болѣзню не безътяжкою. Она случилась отъ простуды, на шеѣ, при ухѣ, называемая отъ лѣкарей паротисъ, и бывъ запущена, съ трудностію могла отъ искусствъ лѣкарей излечена быть; такъ что нужно было, три раза на шеѣ дѣлать инцизіи, съ протягиваніемъ заволоки, съ весьма чувствительною болію, и едва чрезъ три мѣсяца отъ оной освободился. Ослабленный болѣзню, въ первый разъ явился онъ ко Двору въ новый 1767 годъ, и отъ Императрицы при-

нять былъ благосклоннымъ соболѣзнованіемъ. И какъ въ сей годъ положено Двору отправиться въ Москву, то почему и новый архимандритъ отпущенъ въ Лавру до прибытія Двора въ Москву; куда онъ и дѣйствительно отправился нѣ концѣ генваря. И бывъ въ Москвѣ, вступилъ въ Лавру въ февраль мѣсяцѣ, еще чувствуя слабость отъ прежде бывшей болѣзни. Воспѣль Богу благодарственная Платонъ, узрѣвъ св. оби-тель и братію, которые ему всѣ почти были знаемы, и совершивъ божественную литургію, и сказавъ слово, какъ надлежить жить дѣбрымъ монахамъ, входилъ подробнѣ въ хозяйственное по Лаврѣ и семинаріи распоряженіе. И не бывъ болѣе 10 дней въ Лаврѣ (ибо услышалъ, что между тѣмъ Дворъ въ Москву прибылъ), отправился въ сей царствующій градъ, на свое Троицкое подворье, что на Самотекѣ. И проходя при Дворѣ свою обыкновенную въ обученіи Государя Наслѣдника и въ сказываніи проповѣдей должностъ, между тѣмъ упражнялся въ отстройкѣ каменныхъ на томъ подворьѣ палатъ. Оныя вчернѣ были устроены архимандритомъ Гедеономъ, однако по отбораніи вотчинъ, остались не конченными. Но скоро по производствѣ во архимандрита, Императрица пожаловала Платону на отстройку тѣхъ палатъ 5000 руб., которая онъ совсѣмъ окончилъ къ августу мѣсяцу, и устроилъ домовую церковь, которую и освятилъ 16 дня августа; и то освященіе удостоилъ присутствіемъ своимъ Государь Наслѣдникъ и Его оберъ-гофмейстеръ, графъ Никита Ивановичъ Чанинъ съ прочею придворною свитою; и соизволилъ въ новыхъ палатахъ взять обѣденный столъ.

Въ томъ году имѣлъ Платонъ печальный случай быть на погребеніяхъ московскаго митрополита Тимоѳея, своего рукоположителя, а потомъ благопріятеля своего преосвящен. Ди-митрія, митрополита новгородскаго Сѣченова, при коего необыкновенной болѣзни и кончинѣ былъ почти неотлученъ.— Но вмѣсто того быть обрадованъ посѣщеніемъ Монархинею Лавры къ празднику, іюля къ 5 числу, и какимъ образомъ при семъ случаѣ все происходило, и какими милостями архимандритъ и Лавра, и семинарія отъ Императрицы взысканы,

о семъ есть особое печатное описаніе. Въ томъ же мѣсяцѣ прибылъ и Государь Наслѣдникъ въ Лавру, и бывъ въ ней около трехъ дней, и веселясь въ загородномъ Лавры домѣ, называемомъ Корбуха, столько былъ доволенъ, что весьма часто о томъ послѣ напоминаль, даже нѣкоторыхъ учителей, кои ему особенно понравились, воспоминаль по именамъ.

Такимъ образомъ кончился 1767 годъ. А въ началѣ 1768 г. въ генварѣ мѣсяцѣ, при отѣзданіи Двора въ Петербургъ, пожалованъ архимандритъ Платонъ въ синодальные члены. И потому поѣхавъ на краткое время въ Лавру и сдѣлавъ нужные распоряженія, отправился въ С.-Петербургъ.

По прѣздѣ было его упражненіе тоже и при Дворѣ, и въ своемъ домѣ и такимъ же порядкомъ, какъ и прежде. Но се новое возложено на него званіе—присутствовать въ Синодѣ. Горѣть Платонъ ревностю ко благу Церкви и духовнаго чина: и сія ревность была ему яко врожденная. Усердствовалъ входить въ дѣла и способствовать къ лучшему. Но многія узрѣль онъ затрудненія, кои ревность его или останавливали, или притупляли. Сие сильно смущало Платоновъ духъ и оскорбляло, особливо, что несчастливые обстоятельства обороты его останавливали въ лучшихъ его намѣреніяхъ. Почекувствовалъ же онъ и ослабленіе своего здоровья, случающимися частыми коликами, самыми мучительными и не безопасными, которые нерѣдко приключались ему и во весь остатокъ его жизни, ослабивъ совсѣмъ желудокъ.

Но въ 1770 году сентября 22 дня, пожалованъ онъ прямо въ архіепископа въ Тверь, и посвященъ при Дворѣ, октября 10 дня, преосвященными: Гавріломъ, митрополитомъ Кіевскимъ, Гавріломъ, архіепископомъ с.-петербургскимъ, Иннокентіемъ, архіепископомъ псковскимъ и Григоріемъ, митрополитомъ унгровлахійскимъ, въ присутствіи Императрицы и слушившагося прусского принца Генрика, для котораго, чтобъ видѣть ему сей обрядъ, отложено было до того дня посвященіе. А притомъ оставленъ онъ былъ и архимандритомъ Троицкія лавры по прежнему.

Сие послѣднее, оставленное для него мѣсто наиболѣе его

увеселило. Ибо онъ къ мѣсту сему столь былъ, такъ сказать, пристрастенъ, что лучше, можетъ быть, захотѣлъ бы при немъ единомъ остатся, нежели быть архіереемъ, лишившись его. И сie его расположение какъ при Дворѣ было не безъ извѣстно, то оно и послужило, дабы и сie мѣсто при немъ осталось, къ совершенному его удовольствію. Новое званіе получивъ, архіепископъ Платонъ и возблагодаривъ Императрицу пристойною рѣчью, почувствовалъ всю важность и тягость онаго. Тотчасъ всей паствѣ отправилъ онъ печатное подобающее посланіе и началъ особо входить въ дѣла паствы своея, не оставляя присутствовать въ Синодѣ и прежнихъ должностей при Дворѣ и Лаврѣ. Въ управлениі паствы единственное его намѣреніе и ревность вся состояла въ томъ, чтобы духовенство исправить, производя сколько возможно лучшихъ священниковъ, а худыхъ или исправляя, или неисправляемыхъ лишая званія. Былъ онъ совсѣмъ чуждъ отъ мздоимства; не только что почиталъ то противнымъ совѣсти, но и всегда представлялось ему подлою низкостью, чтобы отъ другаго что-нибудь взять, который его бѣднѣе, да и какъ бы почитать себя ему одолженнымъ, и себя выставлять за такого бѣдняка, который безъ того, аки бы, не имѣлъ чѣмъ содержать себя. Итакъ совсѣмъ былъ чуждъ отъ постыднаго мздоимства; даже, когда чѣмъ его даривали пріятели его и друзья, стыдился онъ быть у нихъ какъ бы въ долгу и всегда чѣмъ-нибудь ихъ взаимно отдавалъ.

Въ производствѣ дѣлъ не взиралъ Платонъ ни на сильные лица, ни на просьбы, ни на слезы, коли то находилъ сѣ справедливостію законною несообразнымъ и съ разстройствомъ общаго паствы порядка. Также и выборы отъ прихожанъ во свящанно и-церковнослужители не много уважалъ, ибо находилъ ихъ по большей части пристрастными или вынужденными просьбою другихъ, не имѣющихъ другаго достоинства, кромѣ что умѣютъ докучать, кланяться и плакать. Таковая Платонова поступка многимъ была не по краву, и невыгодные за то слышаль онъ отзывы; но вмѣсто того большая часть всякаго состоянія людей были тѣмъ довольны и

должною ободряли его похвалою, видя во всемъ его прямодушіе, а притомъ и на самомъ дѣлѣ усматривая лучшій по духовенству порядокъ; какъ-то и былъ пастырь тѣмъ утѣшенъ, что нѣкоторые изъ дворянъ отзовались къ нему съ благодарностю за хорошихъ данныхъ имъ священниковъ. И какъ сіе архіепископа удивило, зная, что священники даны не тѣ, кои ими были выбраны и представлены, и потому имъ говорилъ, что онъ сему удивляется, зная, что многіе на сіе ропщутъ; на то отвѣчали, что подлинно и они роптали, что другіе вмѣсто выбранныхъ ими поставляются, думая, что дѣлается то по пристрастію какому, то-есть или по мздоимству, или по ходатайству и проискамъ, какъ то-де прежде и бывало, что нами выбранныхъ лучшихъ не ставятъ, а даютъ другихъ худшихъ. Но какъ-де они нынѣ усмотрѣли, что даются священники хорошіе и гораздо лучше выбранныхъ нами, то и перестали роптать, а напротивъ отзываемся съ благодарностю. Итакъ пастырь, симъ бывъ ободренъ, продолжалъ свое о лучшемъ духовенствѣ попеченіе. Старался онъ сколько возможно уменьшать причетъ, чтобы излишнихъ и ненужныхъ не было, а притомъ и приходы скучные и малочисленные или упразднять, или приписывать къ другимъ приходамъ, дабы болѣе доставить духовенству пропитанія, и излишнихъ трудовъ избавиться. Ибо примѣтилъ онъ, что чѣмъ скучнѣе причетники, тѣмъ болѣе во всякия впадаютъ безчинія. Также пресѣкаль родство, дабы подъ симъ именемъ мѣсть не получали. Сіе всячески пресѣкаль пастырь сей; а единственно уважаль достоинство и способность и непорочное житіе.

Возымѣль же онъ усердное стараніе и о Тверской семинаріи, которая на все содержаніе свое получала только по 800 р. въ годъ; онъ у Императрицы испросилъ прибавки 1200 р. Итакъ стала она получать по 2000 р. въ годъ. Умножилъ число учениковъ. И какъ Троицкая семинарія состояла въ лучшемъ порядке, то онъ для усовершенствованія послалъ Тверскихъ учениковъ до 70 въ Троицкую и назначилъ имъ тамъ содержаніе.

Притомъ приложилъ стараніе и о благолѣпіи церковномъ. Тверскій каѳедральный соборъ строеніемъ довольно обширенъ и хороши: но внутри были голыя стѣны, и иконостасъ не худъ, но непорядочно поставленъ. Архіепископъ, кое-какъ собравъ потребную сумму, и своими и сторонними мастеровыми, весь соборъ внутри подмазаль и весь живописнымъ хорошимъ искусствомъ росписаль; сдѣлалъ двои хоры; иконостасъ привель въ порядокъ; престоль возобновиль, и потомъ освятиль, къ удовольствію своему и общему всѣхъ. И сіе новое собора украшеніе заслужило благоволеніе и похвалу отъ самой Императрицы. Она, проѣздомъ въ Москву 1775 г., бывъ въ Твери и въ соборѣ, изволила предъ всѣми отозваться, что-де вы, преосвященный, такъ украсили соборъ, что я подобно красиваго мало видѣла. Да и не остался сей трудъ архіепископа тщетнымъ. Ибо неизвѣстно, почему и кѣмъ внушенено Императрицѣ, что аки бы онъ собственныхъ своихъ денегъ на соборъ издержалъ до 5000 р. Она, сказавъ, что ему на соборъ своихъ денегъ издерживать нужды не было, приказала ему выдать изъ казны 5000 р.

Архіепискошъ, по должностямъ Двора и Синода, болѣе жилъ въ С.-Петербургѣ на Троицкомъ подворье; но два раза былъувольняемъ и въ епархію. Въ первый разъ въ 1771 году, на полгода, а во второй разъ въ 1774 году, на годъ. Въ оба прїѣзда жилъ онъ въ Твери въ загородномъ домѣ, называемомъ Трехсвятскомъ, которое мѣсто ему весьма нравилось, яко и покоями, хотя не великими, деревянными довольно, окруженнѣе великимъ и прекраснымъ садомъ и прудами, который садъ привель онъ въ порядокъ. Такжѣ находящуюся тутъ же Консисторію устроилъ и архиву разобралъ и распорядилъ порядочно, и нѣкоторыя другія строенія или устроилъ, или поправилъ.

Въ первый прїѣздъ посѣтилъ Кашинъ и его уѣздъ и Калязинъ монастыры, а оттуда посѣтилъ и Лавру; а во второй посѣтилъ съ уѣздами города Старицу, Одоевъ, Ржевъ, Волоколамскъ, Осташковъ, Нилову пустынь и Торжокъ, дѣлая везде пристойныя наставленія и увѣщанія, и поправленія, и производя разныя епаршескія дѣла. А къ осени паки отпра-

вился въ Лавру, гдѣ и былъ безъ мала три мѣсяца. Но какъ послышалъ онъ, что Дворъ собирается въ Москву въ концѣ того 1774 года, то и отправился чрезъ Кашинь въ Тверь. Окончаніе сего года было окончаніемъ и правленія имъ Тверской епархіи. Платону крайне понравилась сія епархія, и онъ многократно говорилъ, даже обѣщался, не только въ другую какую епархію не переходить, но проживъ въ ней 12 лѣтъ и почитая сего времени довольно, чтобы потрудиться для Церкви Божіей въ семь санѣ, думалъ и совсѣмъ отъ епархіи отказаться, и остатокъ жизни препроводить въ Троицкой лаврѣ. Особливо, что неусыпнымъ стараніемъ до того довѣль теченіе епаршескихъ дѣлъ, что ихъ чувствительно уменьшилось, и уже мало дѣлами затрудняемъ былъ.

Въ спокойное отъ дѣлъ время любилъ прохаживаться въ саду и въ Желтиковъ монастырь, недалеко отъ Трехсвятского отстояній, съ близкими своими духовными друзьями. А отъ большихъ собраній, и у себя и на сторонѣ, всегда удалялся. Жилъ, какъ монахъ, уединенно. А выѣздъ его наиболѣе былъ на служеніе въ соборъ, въ приходскія церкви въ монастыри, гдѣ при служеніи никогда не оставлялъ, чтобъ не сказать поученія народу. Такъ-то жилъ, и такъ-то былъ расположился о себѣ Платонъ. Но иначе судили неиспытанныя судьбы Божіи.

Въ началѣ 1775 года, въ январѣ мѣсяцѣ, 20 дня прибыла Императрица въ Тверь. Принялъ онъ архіепископъ Монахиню надлежащимъ образомъ, такъ какъ и самъ принялъ отъ нея милостиво. На другой день, 21 января, при самомъ отѣѣздѣ Императрица вручила архіепископу два указа, сказавъ, чтобъ онъ тѣ указы подалъ, гдѣ надлежитъ. По провожденіи Императрицы, посмотрѣлъ онъ тѣ указы и увидѣлъ, что въ одномъ вѣльно Синоду его перевести изъ Твери въ Московскую епархію, съ оставленіемъ и Троицкія лавры попрежнему; во второмъ вѣльно выдать ему изъ казны 5000 р. А притомъ пожалована бриллантовая съ аметистами панагія, которую вручилъ ему князь Потемкинъ, бывшій въ особой милости у Императрицы, а Платону другъ. Увидѣвъ архіепи-

скопъ, что надобно ему оставить Тверь и переселяться въ Москву, не только воспакалъ, но и возрыдалъ. Не только не хотѣлось ему оставить Твери, но и боялся Москвы; зная ея многолюдство и знатность жителей, не только воображалъ умноженіе трудовъ и заботъ, но и боялся своего собственаго нрава. И зная, и привыкши другимъ не ласкатъ, а поступать единственно по собственному безпристрастному разумѣнію и по увѣренію позазорной совѣсти, несмотря ни на кого и ни на что, думалъ, что чрезъ то много на себя навлечетъ недоброжелателей; чѣмъ принудить его отказаться отъ сей епархіи, или по своей волѣ, или и противу воли его. Что послѣ нѣкоторымъ образомъ и сбылось, но совсѣмъ иначе, о чемъ въ послѣдствіи будетъ сказано.

Однако, какъ бы то ни было, поплакавъ, Платонъ началъ сбираться въ Москву, не для того, чтобы ему быть архіепископомъ Московскимъ (ибо и безъ того надлежало ему, для присутствія въ Синодѣ,ѣхать въ Москву, поелику годовой срокъ отпуска окончился), но чтобы предстать предъ Императрицу съ прошеніемъ оувольненіи отъ Московской епархіи.

Между симъ прибылъ скоро послѣ Императрицы въ Тверь и Великій Князь Павель Петровичъ и съ супругою своею, блаженныхъ памяти, Великою Княгинею Наталиею Алексѣевною, которая обѣ особы не только знаемы были Платону, но и обѣимъ имъ былъ онъ наставникъ въ Законѣ, а Великія Княгини и духовникомъ. Поздравили они новаго архіепископа московскаго плачущаго и приняли съ такою благосклонностю, какой только можно ожидать отъ искреннихъ друзей. Порядокъ при семъ требуетъ сказать, какимъ образомъ кончилась важная должность Платонова при Дворѣ относительно обученія Закону Всероссійскаго Наслѣдника. Великій Князь вступилъ въ супружество съ Гессенъ-Дармштадтскою Принцессою, наименованною, при принятіи нашей вѣры, Наталиею Алексѣевною. Она прїехала въ Россію съ своею матерью и двумя сестрами. Хотя по нѣкоторымъ Двора интригамъ Платонъ отводимъ былъ, чтобы ему не быть учителемъ у принцессы, но и не хотя привуждены были къ тому

его опредѣлить. Ибо мать принцессы, какъ она сама Платону сказывала, требовала отъ Императрицы, чтобъ ея дочери никто учителемъ не былъ опредѣленъ, кромѣ Платона; ибо, какъ она же ему сказывала, что она читала на пѣмецкомъ языкѣ сочиненную имъ Богословію, которая ей очень понравиась; да и принцъ-де Генрикъ, въ проѣздѣ ея чрезъ Пруссію, его же въ учителя ея дочери рекомендовалъ. А принцъ прусскій, по бытности его въ С.-Петербургѣ, довольно Платону знаемъ былъ. Итакъ и сю должность надлежало ему принять на себя; и хотя онъ отъ нея отрицался, но уже къ тому преклоненъ просыбою. Объясниль и истолковаль Платонъ новой принцессѣ ученіе нашей православныя Церкви, и нашель ее къ тому благорасположенною. Ибо бывъ воспитана съ просвѣщеніемъ и довольноымъ знаніемъ христіанскаго Закона, не находила препятствіемъ малая искоторые различія, стать членомъ нашей Церкви. Особливо въ томъ увѣреніи (какъ мать ея Платону изъяснилась), что она не польстилась бы не только на сей бракъ, но и на всѣ царства міра, ежелибъ не была увѣрена, что дочь ея и въ семъ Законѣ, яко христіанскомъ, спасется, ежели токмо добродѣтельно живетъ. Пріуготовивъ новую святую отрасль ко всему тому, что принадлежало къ обряду присоединенія ея ко святой нашей Церкви, Платонъ по совершеніи обряда (который особо напечатанъ), причастиль ее святыхъ Христовыхъ тайнъ и провозгласиль пристойное на сей случай слово. А потомъ былъ и ея духовникомъ. Ибо Великая Княгиня не пожелала ни у кого исповѣдываться, кромѣ Платона; даже отозвалась, что она скорѣе безъ исповѣди останется, нежели чтобъ кому другому кромѣ его поручила свою совѣсть. Да и подлинно, столь къ Платону была благосклонна, что не иначе съ нимъ обходилась, какъ съ своимъ искреннимъ другомъ, и казалось, что она, кромѣ своего супруга, его всѣмъ предпочитала. Совершеніе брака Великаго Князя, 1773 года, было окончаніемъ ученія Государю Наслѣднику. За труды, понесенные Платономъ при семъ обученіи чрезъ 10 лѣтъ, опредѣленъ ему пенсіонъ по смерть по 1000 руб. Теперь возвратимся на первое.

По принятіи сихъ драгихъ гостей въ Твери, и удостоившись ихъ посѣщенія въ Трехсвятскомъ, и проводивъ, Платонъ началъ сбираться въ Москву. Простишись съ Тверью и съ своею паствою, но не такъ, чтобъ въ нее не возвращаться, а надѣясь, что онъ паки въ ней останется, отбылъ въ Москву, и прибылъ 1775 года января 27 дня, съ примѣтнымъ всей паства Тверской обѣ немъ сожалѣніемъ.

Тотчасъ по прибытіи явился ко Двору съ прошеніемъ письменнымъ, чтобъ онъ уволенъ былъ отъ Московской епархіи. Но князь Потемкинъ, который былъ тогда во всей силѣ при Дворѣ, и любя Платона, не хотѣлъ отъ него прошенія принимать; даже хотѣлъ воспретить, чтобъ никто не принималъ. Но когда Платонъ представилъ, что указъ у него въ рукахъ, и что онъ его не объявить въ Синодѣ, доколѣ не будетъ его прошеніе представлено Императрицѣ, и не будетъ на то рѣшенія,—согласился уже князь, и послалъ прошеніе къ Императрицѣ, отъ которой чрезъ нѣсколько минутъ оное ему возвращено, съ надписью рукою Императрицы: «Держусь Моего указа».—Итакъ Платонъ не имѣя что болѣе дѣлать, принужденъ былъ въ тотъ же день объявить указъ въ Синодѣ, и провозглашенъ московскимъ архіепископомъ.

Вступивъ въ правленіе новаго епархіи, нашелъ многое, что требовало всего его подвига. Предъ тѣмъ въ Москвѣ была жестокая моровая язва, и наибольшая часть въ Москвѣ духовенства померла; на ихъ мѣста опредѣлены по большей части изъ разныхъ епархій бродяги, которые, въ своихъ мѣстахъ не возмогши ужиться, бросились въ Москву. Ихъ мало-по-малу новый архіепископъ переводилъ, и на ихъ мѣста лучшихъ и ученыхъ производилъ, такъ что наконецъ чрезъ 15 лѣтъ, едва не всю Москву снабдилъ учеными и добро-порядочными священниками. За что общее отъ всей публики заслужилъ признаніе и похвалу. Перевелъ безчестный *крестецъ*, который состоялъ въ томъ, что у Спасскихъ воротъ всегда собирались цоповъ по 10, по 20 и по 30. Бродяги изъ разныхъ епархій, отрѣщенные отъ мѣсть, а иные и запрещенные, и подъ слѣдствіями находящіеся и панималися,

стоя на крестцѣ, служить обѣдни при разныхъ церквахъ, за малѣйшую цѣну, копѣекъ по 10 и по 5. Дѣлало сіе нестерпимый соблазнъ. Богъ помогъ архіепископу все сіе перевести, такъ что сего и слѣда не осталось, хотя оно продолжалось, можетъ быть чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ и хотя прежніе архіереи о томъ же старались, но не успѣли. А какимъ образомъ сіе зло переведено, о томъ все объяснять многаго требуетъ труда и времени. Также уменьшилось число домовыхъ церквей, и бывшихъ при нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ викарныхъ поповъ. Ибо отъ сего кромѣ того, что оно ни съ законами, ни съ правилами не сходственно, происходили великія безчинія, и команда многія затрудненія, а по уменьшениіи сего уменьшились и соблазны, облегчилася команда, священники приходскіе стали въ большомъуваженіи, и содержаніемъ довольнѣ.

Академія Московская поручена дирекціи архіепископа московскаго, почему онъ почель долгомъ стараться о приведеніи въ лучшее совершенство; умножилъ учениковъ, коихъ прежде не болѣе было, какъ 250, а иногда до 300 человѣкъ, но послѣ дошло ихъ число даже до 1000 человѣкъ, и устроилъ въ ней для бѣдныхъ учениковъ особую бурсу. А притомъ, находя въ Перервинскомъ монастырѣ доходы не малые, издерживаемые едва на что полезное и между рукъ ухолящіе, по указу Императрицы, въ томъ же 1775 году, устроилъ тамъ училище и содержаніе онаго на монастырскихъ доходахъ, которые добрымъ и вѣрнымъ хозяйствомъ весьма противу прежняго умножилъ, такъ что на одно училище исходитъ въ годъ болѣе 4000 р., и оно уже многихъ произвѣло успѣшныхъ учениковъ и добрыхъ священниковъ. Притомъ устроилъ тамъ школы и келліи для архіерея и учителей, и бани, и ограду кругомъ каменные.

Также въ томъ же году завелъ малыя училища въ Калугѣ, въ тамошнемъ Лаврентіевомъ монастырѣ, и построилъ для школъ покой, да въ Звенигородѣ въ Савинѣ монастырѣ, и испросилъ у Императрицы на каждое изъ сихъ училище, для содержанія учителей и бѣдныхъ учениковъ, по 300 руб. въ годъ.

Межу тѣмъ ревностно прилежаль къ отправленію дѣль епаршескихъ судебныхъ, коихъ было великое множество, и не щадилъ онъ ни труда, ни здравія. Ибо непремѣнно, каждый день, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ, съ 7 часовъ утра по 1-й, а иногда по 2-й часъ по полудни, упражнялся въ разбираніи прошеній, въ даваніи на нихъ рѣшеній, или письменныхъ или словесныхъ, въ разматриваніи дѣль отъ консисторіи, духовныхъ правленій и благочинныхъ (коихъ вездѣ вновь учредилъ и далъ имъ печатная инструкці) и въ рѣшеніи. Доступъ къ нему былъ всѣмъ не возбраненъ; и всѣ дѣла и принималъ, и разматривалъ, и писалъ самъ собою, безъ всякаго помощника; а подьячій только записывалъ и куда надлежитъ отсыпалъ. Особливо же ревновалъ, чтобы сохранить правосудіе; и какъ самъ ци отъ кого ничего не бралъ, то и надъ подчиненными, сколько могъ, строго наблюдалъ, чтобы мздоимства не было и злонамѣренной проволочки. Стоило ему сіе не малаго силь истощанія; но утѣшало и ободряло то, что видѣлъ на всѣ его труды благословеніе Божіе, съ немалымъ къ лучшему порядку успѣхомъ.

Но надлежитъ сказать и о хозяйствѣ московскаго архіерейскаго дома. Не только нельзя было въ немъ жить, но и ничего почти въ немъ не было; и онъ принужденъ былъ жить на подворьѣ Троицкомъ, что у Сухаревой башни. Ибо во время мятежа, бывшаго въ 1771 году и убіенія архіерея ^{ж)}, архіерейскіе покой были внутри разорены и разграблены; также и конюшня и экипажъ весь. А между тѣмъ, по не-бытию до 1775 года хозяина, не безъ того, что и отъ другихъ, или запущено, или недостатокъ умноженъ. Заботило сіе Платона. Пожаловала Императрица, безъ просьбы, сама собой, на построеніе новаго дома 40,000 руб. И онъ построилъ новый домъ въ томъ видѣ, въ коемъ онъ нынѣ всѣми зрится. Также и въ церквяхъ Чудовскихъ все поправилъ и украсилъ; и ризницу весьма всякою утварью умножилъ, которая до того времени весьма была недостаточна,

ж) Амвросія Зертись-Каменского.

какъ то сіе всякъ видѣть можетъ, кто возлюбопытствуетъ узнать, что до Платона въ Чудовскихъ церквахъ и въ ризницахъ было, и что при немъ прибыло. Притомъ въ послѣдствіи времени, устроилъ новый деревянный домъ на подворье Зaborовскомъ ³⁾, съ службами и оградою кругомъ каменными. Также и на другомъ подворье въ Хамовникахъ, деревянный домъ съ службами и оградою каменными. Но не оставилъ и загороднаго Черкизовскаго дома, который былъ крайне запущенъ и къ паденію склоненъ. Онъ его возобновилъ во всемъ, пристроилъ, новая построилъ службы, садъ въ порядокъ привель и кругомъ обнесъ оградою каменною. Возобновилъ прорвавшійся прудъ, поставилъ мельницу и прочее, что все исчислять трудно. И все сіе производилъ коштомъ монастырскимъ. Ибо при заведеніи вѣрнаго и доброго хозяйства доходы весьма противу прежняго умножились и на все устроеніе съ излишкомъ доставало.

Но между всѣми дѣлами весьма нерѣдко служилъ и всегда проповѣдывалъ слово Божіе; особенно въ Четыредесятницу, каждое воскресенье, служа, поучаль народъ; что видно изъ поучительныхъ его напечатанныхъ словъ.

Между тѣмъ, въ томъ же году къ Троицѣну дню Императорица съ Великимъ Княземъ и съ Великою Княгинею посѣтила Лавру, гдѣ архіепископъ принималъ и проводилъ сихъ Высокихъ Гостей и милостиво награжденъ и съ обителю, получивъ на устроеніе Лавры до 30,000 рублей.

Препровода такимъ образомъ 1775 годъ, въ началѣ 1776 г. отправился въ С.-Петербургъ для присутствія въ Синодѣ. И хотя сіе было противу его желанія, но надлежало повиноваться верховной волѣ. Скоро по приѣздѣ, въ апрѣль мѣсяцѣ открылся нечаянныи и для Платона поразительный случай. Великая Княгиня Наталия Алексѣевна, особая его благопріятнѣйшая благодѣтельница, приближась къ рожденію, при радостной всѣхъ надеждѣ, не разрѣшившейся ея утробѣ,

3) Близъ Мясницкой улицы, гдѣ теперь находится Филаретовское женское училище.

апрѣля 15 дня скончалась. Платонъ ее напутствовалъ исповѣдью и св. Причастіемъ; и при погребеніи почтилъ ея святую память надгробнымъ словомъ.

При окончаніи года, не находя архіепископъ удовольствія жить въ С.-Петербургѣ, въ разлукѣ съ паствою, о пользѣ коей онъ весьма ревновалъ, и скучая присутствіемъ, по течению дѣлъ, съ его мыслями и началами несходному, и не видя въ сотрудникахъ своихъ въ томъ содѣйствія, которые поступали по своимъ видамъ, ища можетъ быть болѣе своихъ выгодъ, нежели общихъ, рѣшился просить Императрицу обѣ отпускѣ въ епархію, и о увольненіи навсегда отъ Синода, почему и былъ отпущенъ, но токмо на годъ.

Но между тѣмъ, въ теченіе того же года, Великій Князь обручилъ себѣ новую невѣсту, принцессу Виртембергъ-Штудгардскую, Марію Феодоровну, нынѣ Государыню Императрицу. Для Платона новый подвигъ. Онъ паки къ ней опредѣленъ былъ въ учителя для наставленія въ нашемъ Законѣ, и для пріуготовленія къ соединенію съ православною нашою Церковію. Что имъ и исправлено точно такимъ же порядкомъ, какъ было при покойной Великой Княгинѣ Наталии Алексѣевнѣ. Притомъ, при совершенніи брака ихъ, провозгласиль и пристойное слово. А чтобы быть ея духовникомъ, отъ того отведенъ Платонъ; чemu и радъ былъ онъ. Итакъ, исправивъ и сію должность, такъ, какъ и при покойной Великой Княгинѣ, получивъ притомъ увольненіе, отправился въ Москву въ началѣ 1777 года.

По прибытии въ свою паству, упражнялся въ тѣхъ же самыхъ дѣлахъ, и съ тою же заботою, какъ выше сказано, и утѣшался, видя всего прихожденіе къ лучшему и уменьшеніе трудовъ. А притомъ занимался хозяйствомъ по Чудову монастырю, приводя въ окончаніе и совершенство архіерейскій домъ; также строя и на Перервѣ и на подворьяхъ, а еще болѣе въ Троицкой Лаврѣ. Ибо получивъ на оную до 30,000 р., построилъ вмѣсто ветхой старой, новую ризничную палату, сдѣлалъ новый иконостасъ, обложилъ весь серебромъ, въ Троицкомъ соборѣ и росписалъ по стѣнамъ на золотѣ, тоже

и въ трапезной церкви, и у Никона, и у Михея и въ Сошественской церкви, вездѣ новы иконостасы, и вновь росписавъ стѣнныи писаніемъ, и въ больничной церкви новый иконостасъ, и у Смоленской вновь росписавъ по стѣнамъ, и крыльцо новое у Успенского собора, и двѣ палатки новыя, Серапіоновскую ^{и)} и Максимовскую ^{и)}; и оградивъ оградою каменною Корбуху и садъ, что при Лаврѣ, и другія многія сдѣлавъ пристройки и поправки, что все исчислить подробно не безъ трудности; да и въ печатномъ Лавры описаніи ^{к)} то усмотрѣть можно. Препроводивъ такимъ образомъ 1777 годъ въ Москвѣ и въ Лаврѣ, отправился по истеченіи срока въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ въ началѣ 1778 года. По прибытіи упражнялся їздя въ Синодъ, нерѣдко бывая у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, также получая на каждой почтѣ изъ епархіи и изъ Лавры премногія дѣла и прошенія, и, немедленно рѣша, отправлялъ ихъ въ свои мѣста. При окончаніи года, опять скучая тамошнимъ пребываніемъ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, о коихъ прежде сказано, просилъ Императрицу объ отпускѣ въ епархію и оувольненіи навсегда отъ Синода, и получилъ, но только паки на годъ.

По прибытіи въ началѣ 1779 года въ Москву, паки принялъся за тѣ же епаршескія, и хозяйственныи и училищѣ дѣла, и съ тою же ревностію, какъ прежде о томъ объяснено. По окончаніи годоваго срока, не желая отъѣхать въ С.-Петербургъ, послалъ къ Императрицѣ прошеніе паки о томъ же. Почему и отсрочено, но также на годъ. Итакъ остался въ епархіи и на 1780 годъ, и продолжалъ свое теченіе дѣль попрежнему. А сверхъ того, во всякую бытность его въ Москвѣ присутствовалъ и въ Синодальной конторѣ, гдѣ какъ надлежало ему дѣла производить не одному, но съ другими, коихъ виды и начала были иные и не беспристрастные, то почти всегдашнее чувствовалъ отъ того неудовольствіе.

и) Тамъ, гдѣ по преданію была келлія преподобнаго Сергія.

и) Рядомъ съ Сопственскою церковію, гдѣ погребенъ преподоб. Максимъ Грекъ.

к) Павла Пономарева, намѣстника Троицкой Лавры. Сиб. 1782.

По окончаніи 1780 года и срока, покусился паки послать въ началъ 1781 года прошешіе къ Императрицѣ о томъ же. Но получивъ въ отвѣтъ чрезъ князя Потемкина, что Императрица отдаетъ на его волю—или ѿхать, коли нужныхъ дѣлъ нѣть, или не ѿхать, и разсудивъ, что лучше по таковому отзыву ѿхать, отправился паки въ С.-Петербургъ въ концѣ 1781 года. Туда прибывъ, не нашелъ тамъ первого своего утѣшенія—Ихъ Императорскихъ Высочествъ; ибо они были въ вояжѣ по Европѣ. Препровождая время, архіепископъ, въ ѿздѣ въ Синодѣ и въ епаршескихъ и другихъ вышепомянутыхъ дѣлахъ, вдругъ получилъ повелѣніе Императрицы, чтобы отправиться въ Москву для открытия учрежденнаго тогда вновь Московскаго намѣстничества. Сему обѣявленію обрадовался Платонъ, и какъ не назначено сроку къ возвращенію, то симъ случаемъ и разсудилъ онъ воспользоваться, чтобы остаться въ Москвѣ и болѣе не возвращаться въ С.-Петербургъ.

По прибытии въ Москву 1782 года въ августѣ мѣсяцѣ, и отправивъ обрядъ открытия Намѣстничества, въ октябрѣ мѣсяцѣ, принялъ паки за тѣ же епаршескія и хозяйственныя дѣла и тѣмъ же порядкомъ. Сей годъ былъ началомъ для архіепископа новыхъ, но удовольственныхъ трудовъ: заведеніемъ Виѳаніи, прежде названной отъ него пустынью, а послѣ учрежденной Государемъ Императоромъ второкласснымъ монастыремъ. Случай къ тому были слѣдующіе.

По извѣстности архіепископу окружностей Лавры, всегда ему сіе мѣсто, гдѣ нынѣ Виѳанія, яко на красивомъ положеніи и при изобиліи водъ, но впустѣ оставленное, особливо нравилось. Хозяйственныя строенія и въ Чудовѣ, и въ Лаврѣ, и на Перервѣ, и въ другихъ мѣстахъ, почти всѣ къ окончанію пришли или приходили. А онъ особливую имѣль охоту къ строеніямъ. Притомъ началъ скучать правленіемъ епаршескихъ дѣлъ, не для того, аки бы его и дѣла отягощали, или паствою былъ недоволенъ. Нѣтъ! и къ трудамъ былъ онъ неутомимъ и паствою доволенъ. Ибо хотя и были нѣкоторые недовольные, какъ то безъ сего и пробыть нельзѧ, но боль-

шею гораздо частію честныхъ и благонамѣренныхъ людей, таковыхъ недовольныхъ или роптанія, или отзывы были заглушаемы, и Платону не причиняли многаго смущенія, или въ трудахъ ослабленія. Но нѣкоторые въ главной его командѣ или завистю подстрекаемы, или въ его охужденіи находя свои выгоды и повышенія, или не видя въ немъ къ своему честолюбію угощенія и уваженія, а особливо примѣтъ, что и Императрица, по нѣкоторымъ также внушеніямъ, хоть не совсѣмъ, однако не мало уменьшила своей благосклонности; по всѣмъ симъ причинамъ начали по командѣ причинять архіепископу многія затрудненія, досады, приказныя привязки, и добрыхъ его намѣреній и дѣлъ въ худую сторону толкованія. Все сіе примѣчая и видя, Платонъ началъ скучать правлѣніемъ епархіи, имѣя ко всему ревность, но руки связываемы. Всѣми сими обстоятельствами бывъ побужденъ, и притомъ всегдашній уединенія любитель, разсудилъ устроить вышепомянутое ему милое мѣсто, съ тѣмъ, чтобы еще нѣсколько продолживъ правленіе епархіи, и приближаясь къ старости, отказаться отъ оной, и уединиться въ ту пустынь, и тамъ окончить послѣдніе свои годы въ тишинѣ. А чтобы устроеніе сіе не перетолковано было отъ зложелателей въ худую сторону и не остановлено, положилъ тамъ устроить кладбище для лаврскихъ монашествующихъ, кои въ Лаврѣ погребались, а указами въ знаменитыхъ мѣстахъ было погребать воспрещено Итакъ 1783 года и дѣйствительно приступилъ къ строенію впервыхъ церкви, а потомъ своихъ покоевъ, а далѣе мало-по-малу и другихъ строеній, такъ какъ нынѣ все то видимо есть; и по причинѣ погребаемыхъ братій въ надежду воскресенія, по примѣту Лазаря воскресшаго, наименовалъ ону *Виѳанію*, и устроилъ нижній храмъ во имя четверодневнаго Лазаря. — И все строеніе архіепископъ производилъ своимъ собственнымъ коштомъ. Таково было начало Виѳаніи; а что обѣ ней послѣдовало, о томъ ниже сказано будетъ. Между тѣмъ изрѣдка въ Лаврѣ бывая, въ годъ раза по два и по три, не болѣе недѣли, пребывалъ всегда въ Москвѣ, при своей обыкновенной должности, и никуда почти не вы-

ѣзжая, какъ только на служенія, да на Перерву, а лѣтомъ въ Черкизовскій загородный домъ, а иногда въ Саввино монастырь дни на два или на три.

Въ 1785 году, нечаянно Императрица прибыла изъ Твери въ Москву на нѣсколько дней, не оказалъ никакого архіепископу благоволительного знака.

Но въ 1787 году, возьмѣвъ путешествіе чрезъ Смоленскъ и Кіевъ въ Крымъ, на возвратномъ пути посѣтила и Москву, гдѣ приняла архіепископа благосклоннѣйшимъ и ласковѣйшимъ образомъ, въ концѣ іюня мѣсяца, гдѣ пробывъ до 10 дней, неоднократно удостоивъ его стола своего, разговаривала съ нимъ и обходилась милостивѣйшимъ образомъ. И вотъ что случилось! Прежде до того года за два, пожалованы ю митрополитами архіеписконы новгородскій Гаврій и кіевскій Самуилъ, бывый архіепископъ ростовскій, который всегда былъ архіепископа московскаго ниже.

Положено было тогда и его пожаловать въ митрополита, и клобукъ бѣлый быть приготовленъ, какъ самъ князь Потемкинъ Платону сказывалъ: но домѣшали злые люди... Однако, се что судьбы Божіи устроили. Когда Платонъ о томъ не возражаль (ибо ниже какимъ-либо слухомъ до него доходило), и приготовился служить въ день первоверховыхъ апостоловъ Петра и Павла въ Успенскомъ соборѣ, куда и Императрица съ двумя своими внуками прибыла—Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ, и совершаль литургию; тотъ самый духовникъ^{л)}, служа стъ нимъ, который ему не желалъ митрополитомъ быть, вдругъ, по Достойнѣ, по обряду поминанія его, наименовалъ митрополитомъ: помяни Господи митрополита нашего имреъ, и проч. Платонъ, сіе услышавъ, почель, что онъ въ насмѣяніе ему сіе говорить, воспрещаль, чтобъ онъ при совершеніи святѣйшихъ таинъ сего не дѣлать, но онъ только отвѣтствовалъ, что такъ надлежить, и паки тоже повторилъ. Потомъ тотчасъ придворный протодіаконъ, сказавъ архіепископу, что такъ отъ Императ-

л) Протопресвитеръ Памфиловъ.

рицы повелѣно, и провозгласилъ велегласно во всю церковь по обряду: митрополита московскаго и проч. Тогда узнавъ митрополитъ волю Императрицы, обратившись, поклонился Императрицѣ изъ царскихъ дверей, а паче возблагодарилъ Господа чудодѣющаго, продолжалъ служеніе. Таковымъ же образомъ Императрица хотѣла было поступить съ нимъ и въ Твери, чтобы нечаянно провозгласить московскимъ архіепископомъ; но отмѣнила, сказавъ, что она боится, дабы отъ внезапности таковой чего ему не приключилось, какъ сказывалъ ему князь Потемкинъ. Удивился, и всегда потомъ продолжалъ Платонъ свое удивленіе таковому судебѣ Божіихъ непостижимыхъ устроенію.—Когда ни мало онъ о томъ не помышлялъ, среди служенія, внезапу по пропѣтіи *Достойно есть*, въ присутствіи Императрицы и всего синклита и всего духовенства въ первенствующей Россіи Церкви, въ самый тотъ день, когда онъ родился и совершилось 50 лѣтъ, провозглашенъ митрополитомъ; да еще чрезъ самого того, который о томъ и слышать не хотѣлъ.

Все сіе произошло, какъ послѣ Платонъ услышалъ, такимъ образомъ, что Императрица въ самое служеніе приказала отдать указъ духовнику на имя Синода, и приказала ему и протодіакону его митрополитомъ провозгласить; но сіе отъ архіепископа было скрыто. Послѣ обѣдни привѣтствовалъ Императрицу со днемъ торжественнымъ тезоименитствомъ Его Императорскаго Высочества, и возблагодаривъ за пожалованіе, приглашенъ былъ къ столу, гдѣ благосклонно принялъ его, Императрица, и разговаривая, пожаловала ему блюдо и солонку серебряныя позлащеныя и хлѣбъ, поздравивъ его съ собственными имянинами. А на третій день прислала на бѣлый клобукъ богатый брилліантовый крестъ. Итакъ сімъ Платонъ бывъ обрадованъ, проводилъ Императрицу по надлежащему въ Петербургъ въ селѣ Всѣхсвятскомъ.

Обрадованъ былъ (милостію государыни, пожаловавшей ему на бѣлый клобукъ брилліантовый крестъ) Платонъ, но не обрадовались тѣ, кои ему не доброжелательствовали, а власть по командѣ духовной имѣли въ своихъ рукахъ. Почитали его для

себя тягостнымъ и не надѣялись себя возвысить и усилить, развѣ
униженiemъ и ослабленiemъ его. Всѣ изобрѣтали способы его
безпокоить. Нѣкоторые явились просители въ Синодѣ, чего ни-
когда не бывало. Ибо узнали, что есть такie, кои тому рады и
имъ помочь будуть. И хотя сiи просители по дѣлу не могли
ничего получить, ибо оказались виновными; но между тѣмъ
разными спросами, справками и нарочнымъ продолженiemъ
былъ митрополитъ обезпокоиванъ. А сверхъ того и частыми
отъ коликъ болѣзнями до опасности жизни доводимъ былъ;
имѣя же въ виду устроенное въ Виѳаніи спокойное уединен-
іе, напослѣдокъ по многомъ размышеніи, призвалъ Бога
въ помощь и совершивъ литургію и сказавъ слово, въ какихъ
случаяхъ можно отъ должности отпуску просить, по-
слалъ прошеніе къ Императрицѣ 1792 года февраля 2 дня,
объ уволеніи отъ епархіи и оставлениіи его въ Лаврѣ.

На сiе немедленно пришелъ отвѣтъ, что Императрица при-
знаетъ его заслуги, сожалѣеть о его болѣзняхъ, но почи-
таетъ, что и безъ уволенія отъ епархіи можетъ онъ жить
въ Лаврѣ сколько разсудить; а во время отсутствія своего
можетъ поручить правленіе своему викарію. Ибо въ 1788 г.
былъ опредѣленъ ему викарій, и наименованъ епископъ Дмит-
ровскій^{м)}, и жить ему въ Москвѣ, въ Богоявленскомъ мона-
стырѣ, управляя церквами, сколько ему мѣстный архиерей
опредѣлить.

Итакъ Платонъ, въ силу сея Императрицы воли, отбылъ
изъ Москвы въ Лавру, въ 1792 году, поручивъ правленіе
епархіи оному викарію, однако такъ, что не весьма малая
часть дѣлъ ему въ Лавру были присылаемы, или на рѣшеніе,
или на утвержденіе, въ чемъ онъ еще и въ Лаврѣ не мало
занимался и беспокоился, особливо что по апелляціямъ въ Си-
нодѣ надлежало ему одному все переносить, а не викарію.
А между тѣмъ онъ и въ Москву прїѣзжалъ въ годъ разъ,
а иногда два, на мѣсяцъ и на два и болѣе, и всякия дѣла
производилъ. Но по Синодальной конторѣ ни въ какiя дѣла

м) Серапіонъ Александровскій, послѣ митрополитъ кiевскiй.

не входилъ. И на семъ основаніи пребывалъ онъ въ Лаврѣ зимою, а лѣтомъ въ Виеніи, а иногда въ Москвѣ до 1796 г.

Въ семъ году, ноября 6 числа, произшель новый случай важный. Скончалась Императрица, и взошелъ на престолъ сынъ ея Государь Наслѣдникъ, Павелъ I-й. Сія вѣсть въ Лавру пришла чрезъ приватныя письма, ноября 11 дня, коимъ едва смѣль вѣрить митрополитъ. Но чрезъ часъ по полученіи таковыхъ писемъ, явился курьеръ изъ Петербурга, съ своеручнымъ письмомъ отъ новаго Государя Императора, коимъ онъ, извѣщаю Платона о кончинѣ своей матери, повѣлѣваетъ прїѣхать въ Петербургъ, распорядя по епархіи.

Сему призыву (въ С.-Петербургѣ) не радовался Платонъ; ибо, любя уединеніе и наскучивъ суетами міра сего, и приближаясь къ старости, боялся, чтобъ не принужденъ быть жить въ С.-Петербургѣ и не привязанъ быть къ какимъ-либо дѣламъ. Однако положилъ ѿхать, хотя быть въ великой слабости здоровья, ибо до сего за день случилась ему жестокая колика. Но не разсудилъ скоро въ путь отправиться. Ибо не сказано ему, чтобы ѿхать не медля; но, напротивъ, сказано, чтобы прежде распорядить по епархіи, въ коей уже онъ болѣе года не быть. А притомъ, въ тотъ же день получилъ и отъ градоначальника изъ Москвы, Измайлова, письмо, коимъ просилъ онъ митрополита прїѣхать въ Москву и совершить съ нимъ новое торжество ^{н)}. Итакъ на другой же день, по полученіи сего извѣстія, отправился онъ въ Москву, куда при слабости здоровья въ тотъ же день прибыль и ожидалъ указа о торжествѣ, но сего ни тогда, ни послѣ не воспослѣдовало.

Всѣ обратили взоры свои на Платона не только въ Россіи, но, можетъ быть, и внѣ предѣль, какъ то онъ могъ усмотреть изъ писемъ, полученныхыхъ имъ изъ разныхъ мѣстъ. Всѣ почитали, что онъ у новаго Императора въ особой будетъ довѣренности. Ибо, кромѣ должности учительской, которую онъ проходилъ при новомъ Государѣ еще съ девяти

н) По случаю восшествія Павла на престолъ.

его лѣтъ, всегда быть имъ любимъ Платонъ, и по отбытии отъ Двора всегдашнюю съ нимъ любовную вель переписку лѣтъ чрезъ пятнадцать; даже не упускаль Государь того, когда былъ и въ чужихъ краяхъ, какъ то своеручныя письма его, коихъ до 200 и кое хранятся донынѣ цѣлы, свидѣтельствуютъ^{о)}. Всегда удостоивъ къ нему въ письмахъ: *вашъ вѣрный другъ*. Да и въ самые изъ Москвы въ С.-Петербургъ прїезды, не иначе съ нимъ обходился, какъ съ другомъ. Онъ задолго предъ симъ временемъ, когда заходила рѣчь о царствованіи Павла I и о имѣющемъ быть для него особливомъ тогда счастіи, всегда и многократно говоривъ, что при новомъ царствованіи того себѣ ожидаетъ счастія, что новый Государь, помня его заслуги и дружбу, наградить его покоймъ, являя къ нему отличное свое благоволеніе, и чрезъ то съ удовольствиемъ дасть ему въ уединеніи окончить дни свои. Такъ разсуждали при новомъ семъ случаѣ другіе; такъ разсуждалъ Платонъ.

Пребывая въ Москвѣ, митрополитъ услышалъ, что архiereямъ Государь пожаловалъ кавалерію.

Платонъ просилъ Императора, чтобы, по слухаю его отъѣзда въ Петербургъ, пожаловать повелѣть викарию епископу Дмитровскому присутствовать въ Синодальной Конторѣ; что и прежде бывало при отлучкѣ въ Петербургъ, что викарій его, епископъ Сѣвскій, въ Синодальной Конторѣ присутствовать; чѣмъ хотѣлось ему нѣсколько ободрить своего сотрудника, а себя совсѣмъ отъ оной освободить.

Пославъ таковое письмо и получивъ отъ Императора побужденіе, чтобы онъ не медлилъ отправиться въ путь, тотчасъ отправился въ Лавру, а оттуда въ Петербургъ, декабря 2 дня. Но на дорогѣ, не доѣзжая Твери, въ селѣ Городнѣ, встрѣтилъ его нарочно посланный курьеръ. Вручилъ онъ отъ Государя письмо, а отъ Синода указъ. Прочетши и то и другое, митрополитъ пораженъ былъ смущеніемъ и рѣшился возвратиться въ Лавру. Приѣхавъ въ Лавру и болѣзненъ и го-

о) Напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ 1887 г. въ №№ 5 и 6.

рестенъ, отписалъ Государю все обстоятельно, и почему медлилъ, и почему отважился къ нему писать, и для чего возвратился назадъ, а притомъ просилъ и увольненія отъ епархіи. И на сіе получилъ отвѣтъ прежняго благосклониѣ, что требовалъ его по привычкѣ быть съ нимъ, и чтобы дать ему кавалерію, и что онъ надѣялся, что еще потрудится въ правлениіи епархіи. А отъ прїѣзду его въ Петербургъ увольняетъ, поелику самъ скоро собирается въ Москву. Получивъ таковое отъ Государя письмо, нѣсколько отдохнулъ отъ тягости душевной Платонъ, а паче радъ былъ, что отъ поѣздки въ Петербургъ уволенъ. Находясь послѣ сего въ слабости здоровья, однако сбирался въ Москву, куда въ концѣ января 1797 года и отправился. Ибо назначенъ былъ прїѣздъ Государевъ въ Москву, 10 марта.—Живъ въ Москвѣ, митрополитъ, чувствуя слабость здоровья и въ уныніи, не оставлялъ и епаршескія дѣла по возможности производить, а какъ въ Москву прибылъ и Синодъ, гдѣ и ему велѣно присутствовать, то и въ Синодъ ѿздили, хотя очень рѣдко. Какія же притомъ терпѣль отъ своихъ собратій искушенія, трудно все подробнѣ объяснить.

Но вотъ искушеніе и отъ Бога, по неиспытаннымъ судьбамъ. За день до прїѣзда Государева, случилась Платону самая мучительная болѣзнь, какой Платонъ никогда не испытывалъ: колика и съ камнемъ въ почкахъ, cum calculo genit. Былъ отъ жестокости мученія почти безъ памяти и чувствія. Въ самый день прїѣзда Государева нѣсколько болѣзнь облегчилась; однако такъ, что онъ съ трудностію могъ по покою пройти. Что дѣлать? Ёхать ли на срѣтеніе Государя, или нѣть? Ёхать препятствовала крайняя слабость и чувствуетъ по временамъ жестокая боль въ почкахъ; не ёхать опасался, чтобъ сіе не было принято въ одинъ видъ, и тѣмъ бы Государя на гнѣвъ не привести. Однако совѣтъ такъ рѣшился, а паче по совѣту другихъ, поѣхать, и велѣть себя везти въ Петровскій подъѣздный дворецъ. Туда прїѣхалъ съ мученіемъ и легъ на лавкѣ, и ожидалъ прибытія Государева. Предъ самымъ прибытіемъ нѣсколько болѣзнь от-

дала, такъ что онъ могъ выдти на крыльце и срѣтить Императора и Императрицу. Государь, увидѣвъ его, сказалъ: *что онъ очень радъ, что его увидѣлъ.* Потомъ въ покоѣ привѣтствовалъ Государя пристойною рѣчью, тотчасъ отправился домой, куда какъ его отъ жестокости болѣзни привезли, едва помнить могъ. Легъ и былъ въ чувствія. Но тотчасъ отъ Государя посланный привезъ своеручное письмо, въ коемъ, изъясня свое удовольствіе за рѣчь, просилъ его на другой день прїѣхать къ нему, чтобы расплатиться, чѣмъ онъ обязанъ ему *предъ собою и предъ свѣтомъ.* Митрополитъ едва-едва могъ посланному сказать, чтобы онъ донесъ Государю, въ какомъ его видѣть состояніи. На другой день по самому малому облегченіи, едва могъ подписать Государю письмо, что онъ крайне боленъ, и ежели хотя мало пооблегчится, не преминеть явиться лицу его. По пяти дней, по малому облегченіи, явился къ Государю. Государь не медля его допустилъ, и тотчасъ *ко входу, ничего не говоря, возложилъ на него Андреевскій орденъ.* По окончании сего Государь, посадя, долго съ нимъ разговаривалъ любовно. И такъ его отпустилъ, оставляя у себя при столѣ; но онъ слабостію здоровья извинился. — Потомъ Императрица ему показала всю императорскую Фамилію, которую всю имѣлъ счастіе онъ видѣть въ первый разъ. Въ Великую субботу, митрополитъ въ Чудовѣ служилъ и пріобщилъ всю Императорскую Фамилію св. Таинъ, по Государеву изволенію, и послѣ обѣдни былъ въ архіерейскихъ покояхъ, гдѣ стоялъ Государь Наслѣдникъ и благосклонно съ митрополитомъ разговаривалъ. Въ теченіе сихъ дней Государь самъ собою далъ указъ въ Троицкой семинаріи быть больницѣ, съ назначеніемъ на оную по двѣ тысячи рублей въ годъ. По совершеніи коронаціи^{п)}, на другой день Платонъ былъ съ прочими духовными на аудіенціи, и говорилъ привѣтственную рѣчь, потомъ на четвертый день былъ онъ у Государя, по случаю врученной ему отъ Государя 90,000 р., суммы на раздачу бѣднымъ, гдѣ долго Го-

п) Коронація была въ первый день Пасхи, 5 апрѣля.

сударь съ нимъ разговаривалъ и склонялъ, чтобы ѿхать въ Петербургъ, отъ чего митрополитъ всячески, представляя свою слабость и старость, отрицался. Къ чему и Императрица прежде многое его уговаривала. Но онъ и ей то же представлялъ. Въ разговорѣ своемъ Государь благоволилъ ему открыть многіе на него, митрополита, наговоры и не безважные, которые всѣ были сущая и злобная клевета. Ибо многіе и свѣтскіе и духовные всемѣрно старались, и нынѣ можетъ быть стараются, чтобы его до Государевой довѣренности не допустить. Слыша то митрополитъ изъ усть Государевыхъ, просилъ Государя, стоя на колѣняхъ, чтобы онъ учинилъ правосудіе, повелѣлъ бы изслѣдовать; и ежели онъ окажется виноватъ, то бы его наказалъ по строгости законовъ; а ежели другое окажутся клеветниками, то и ихъ клевету и злобу унять. Но на сie Государь не иное что говорилъ, какъ только, что ему о семъ говорили.

По коронаціи и по прошествіи праздниковъ Пасхи, митрополитъ, зная, что Государь намѣренъ посѣтить Лавру, ходилъ къ Государю просить его о посѣщеніи, и притомъ дозволилъ бы ему напередъ отправиться въ Лавру. Каковое обѣщаніе и дозволеніе и получиль. И Платонъ при слабости здоровья, которая продолжалась во всю бытность Государеву въ Москвѣ, отправился въ Лавру, куда прїехавъ, надлежащее къ принятію Государя Императора и Высочайшей Фамиліи чинилъ распоряженіе. Въ Лавру Государь Императоръ и съ Императрицею и со всею Фамиліею прибыль 23 апрѣля въ вечеру, въ 8 часу. По надлежащемъ срѣтеніи и по входѣ въ покой архимандричы, Государь тотчасъ митрополиту говорить, что онъ завтра будетъ обѣдать въ Виеаніи. Удивился сему Платонъ и нѣсколько смутился; ибо все пріуготовленіе сдѣлано въ Лаврѣ, а въ Виеаніи ничего, кроме того, что покой были поубраны. Зная, что Государь Виеанію посѣтить на полчаса или на часъ, и осмѣлился ему представить, что въ Виеаніи покой малы и пріуготовленія никакого для стола тамъ не сдѣлано. Но Государь подтвердилъ, что хотя въ уголку, но тамъ будетъ обѣдать. Послѣ сего поговорилъ Го-

сударь съ нимъ, что отмѣняетъ походъ свой въ Казань и о другихъ материахъ, отпустилъ Платона готовиться къ служению. На другой день, поутру, бывъ у Государя и кой о чёмъ доложивъ, пошель на служеніе въ Троицкій соборъ, и служилъ, а послѣ обѣдни былъ молебень. Потомъ, возвратясь въ покой, и изъ оныхъ со всѣми посыпалъ всѣ церкви и ризницу и потомъ семинарію, гдѣ привѣтствованъ былъ отъ семинаристовъ, и принималъ все съ отличнымъ удовольствіемъ. Наконецъ отправился въ Виѳанію, гдѣ его паки митрополитъ срѣтилъ. Былъ въ большой церкви и изволилъ хвалить; потомъ въ домовой, которая ему еще больше понравилась, и хотѣлъ у себя такую сдѣлать. Потомъ и покой изволилъ похвалить, и говорилъ: *вотъ какъ тѣсны у тебя покои; на что болѣе?* Потомъ открывалъ нѣкоторые клеветническіе наговоры, которые ему внушали о Виѳанії; а теперь, де, самъ вижу, что это неправда, и видя митрополитъ, что Государь весель и все хвалить, осмѣлился ему, яко въ шуткахъ, сказать: когда, Государь, все здѣсь удостоилось вашей похвалы, то хотя бъ игуменство здѣсь благоволили учредить. Но Государь отвѣчалъ: «на что тебѣ игуменство? Ты самъ здѣсь игуменъ». Потомъ пошли къ столу Государь Императоръ съ Императрицею и со всею Императорскою Фамилиею. Государь былъ весель, и весь столъ проговорилъ съ митрополитомъ, а между тѣмъ семинаристы разные читали разговоры изъ Географіи, изъ Исторіи, изъ Философіи и прочаго, что Государю весьма было угодно и семинаристовъ цѣловаль. За столомъ Государь дозволилъ въ семинаріи обучать Французскому языку, который былъ воспрещенъ. Послѣ стола скоро изволилъ отправиться въ Лавру, и приложивши къ мощамъ, хотѣлъ выходить изъ церкви. Но митрополитъ тутъ же, поднесши всѣмъ образа въ благословеніе, подалъ Государю прошеніе оувольненіи его отъ епархіи. Государь, принялъ, спросилъ: что такое? На то Платонъ: Государь! извольте прочесть и увидите. Потомъ открывъ и нѣсколько усмотрѣвъ, сказалъ, *что сему быть нельзя.* И сколько митрополитъ ни просилъ, чтобъ явилъ милость, но онъ нѣсколько разъ повторилъ то

же: *сему быть нельзя*; вышелъ изъ церкви и сѣть въ карету, сказавъ только, чтобъ скорѣе прїѣжалъ въ Москву къ церемоніи, которая положена въ Преполовеніевъ день, при крестномъ ходѣ на Москву рѣку. Но несчастію, наканунѣ прибытія день былъ хорошъ, и на другой день по отъѣздѣ, 25, самый теплый и прекрасный; а въ самый день присутствія весь день былъ дождь и самый густой туманъ; почему и дорога вся вдругъ испортилась, и Государь ѿхалъ съ беспокойствомъ, и въ Виоаніи мѣстоположеніе не могло себя открыть, поелику и прудъ еще былъ подъ льдомъ, и въ лѣсу снѣгъ, а дорога очень грязна.

Такимъ образомъ проводивъ Государя и отдохнувъ отъ труда, митрополитъ отправился въ Москву 28 апрѣля, и по прїѣздѣ отправилъ службу и крестный ходъ; церемонія была весьма великолѣпная. Государь самъ войсками командовалъ, гдѣ митрополитъ, осѣняя его крестомъ, и кропилъ святою водою Его и знамена, и все войско, по пути стоящее. Платонъ пошелъ въ Кремль во дворецъ, чтобъ принести благодареніе за посѣщеніе, но отказано.

На другой день прїѣхалъ къ нему отъ Государя секретарь его Трощинскій, съ объявленіемъ, что Государю Императору угодно учредить въ Виоаніи второклассный монастырь и устроить при немъ семинарію; и потому повелѣль съ нимъ поговорить, на какомъ всему тому быть основаніи. Посланный понуждалъ, чтобъ о семъ положить не медля. Митрополитъ испросилъ подумать о семъ хотя до утра. Итакъ на другой день подалъ записку, а по той запискѣ, на другой потомъ день, первого маія, состоялся указъ, чтобъ Виоанію сдѣлать второкласснымъ монастыремъ и учредить семинарію, и о прочемъ, что явствуетъ въ томъ указѣ, а между тѣмъ прислано 2000 р. на семинаристовъ Троицкихъ, а ректору часы золотые съ каменьями.—Поспѣшилъ митрополитъ принести благодареніе за таковыя милости, и ожидая во дворцѣ, вынесли ему отъ Государя брилліантовый орденъ Андреевскій, а Государыня Императрица въ день Преполовенія пожаловала ему крестъ золотой, изъ хрисопрасовъ и съ брилліантами.

На другой день, маія 3 дня, который быль отъѣзда Государева изъ Москвы, митрополитъ съ прочими духовными по литургіи приносилъ благодарственную рѣчъ. Государь послѣ сего извинялся, что вчера съ нимъ не видѣлся, говоря, что онъ про то не зналъ; а притомъ неоднократно говорилъ: пожалуйте пріѣзжайте къ намъ. И хотя Платону крайне сего не желалось, однако какъ Государь сіе говорилъ публично предъ всѣми, то онъ не осмѣлился болѣе противорѣчить Государю, а объявилъ, что онъ его волю долженъ исполнить; то же самое, что Государь, повторила и Императрица.—И такъ проводили Высокихъ особъ.

Теперь полюбопытствуешь кто знать, почему митрополитъ склонился подать Государю прошеніе объ увольненіи его отъ епархіи. На сіе рѣшеніе уже изъ предсказанного видѣть можно. Былъ онъ всегда къ уединенію склоненъ; всему предпочиталъ спокойствіе; былъ притомъ уже къ старости пре клоненъ, достигши 60 лѣтъ. Всю почти изнутивши жизнь въ разныхъ и непрестанныхъ трудахъ и заботахъ, а нерѣдко и оскорбленияхъ, притомъ частыми болѣзнями ослабляемый, ничего такъ не желалъ, чтобы хотя въ послѣдніе дни, по Павлову слову, распяться *mиру*, то-есть такъ въ немъ жить, какъ бы въ немъ никакой нужды не было. Однако, какъ Государь его не уволилъ и пригласилъ въ Петербургъ, то, уважая и сіе приглашеніе, и обѣщаніе свое, туда сбирался. Но прежде писать къ Государю, поздравляя его со днемъ тезоименитства, и въ какое время благоугоднѣе для него, чтобы ему туда пріѣхать. На то отвѣтствовалъ Государь, что когда будетъ для него, митрополита, угоднѣе и спокойнѣе. Почему и разсудиль/ митрополитъ отправиться туда ко дню рожденія Государева, къ 20 сентября, къ коему дню туда прибыль.

Государь находился въ Гатчинѣ. Испросивъ чрезъ генераль-прокурора дозвolenіе, 20 сентября, въ Гатчинѣ представленъ былъ лицу Государеву и привѣтствовалъ его рѣчью со днемъ рожденія, и поднесъ свои нововышедшія проповѣди. Государь принялъ его благосклонно и ласково, и оставилъ

при своемъ столѣ. Прежде стола и во время онаго изволилъ съ нимъ разговаривать о разныхъ вещахъ; послѣ стола Государь вставъ съ Императрицею и поклонившись, пошли въ свои покой. Проживя потомъ въ Петербургѣ близъ шести недѣль, рѣшился митрополитъ писать къ Государю въ Гатчину, чтобъ дозволилъ ему возвратиться во своясы, гдѣ помянулъ и о прежней просьбѣ, что отъ епархіи быть уволену. Дни чрезъ два получилъ письмо отъ Государя, въ коемъ сказавъ, что сколько бъ ни желалось ему, дабы онъ пожилъ съ ними подолье, но снисходя на его просьбу, увольняетъ его во своясы. Получивъ сие, Платонъ началъ сбираться въ дорогу, а между тѣмъ писалъ къ Государю благодаря, и притомъ испрашивая милости, чтобъ завести въ Лаврѣ типографію на собственный его коштъ. Итакъ митрополитъ, простившись съ знакомыми, выѣхалъ изъ него 26 октября, и прибылъ прямо въ Лавру, ноября 2 дня, слава Богу, благополучно.

По прибытіи успокоился и нѣсколько въ здоровье поправился.—Упражнялся въ управлениі дѣль, присылаемыхъ изъ Консисторіи, указовъ и разныхъ прошеній; а потомъ въ хозяйственномъ устроеніи, а особенно въ строеніи семинаріи въ Виеніи. По наступленіи 1798 года, Государя къ маю ожидали въ Москвѣ. Почему митрополитъ почелъ долгомъ своимъ отправиться въ Москву. Въ самый день прибытія объявлено протопопу Успенскому, чтобъ онъ въ соборѣ служилъ, а не митрополитъ, или другой какой архіерей, и чтобъ встрѣчи никакой не было, ниже какой привѣтственной рѣчи, и обѣдно бы отправляли въ свое время; что все и исполнено. Государь прибылъ въ соборъ въ началѣ первого по полудни. Митрополитъ съ духовными въ церкви предсталъ предъ него. Государь, поцѣловавъ митрополита руку и свою пожаловавъ, спросилъ о здоровье, и что пора начинать обѣдно; отвѣтствовано, что обѣдня отпѣта. Государь: «Я думалъ хоть часть застать». А былъ день торжественный, маія 10 р^п). Митрополитъ отвѣтствовалъ, что объявлена воля его, дабы обѣдно

отправлять въ свое время, почему и отправлена. Приложившись къ образамъ, и всего минутъ съ пять побывъ въ соборѣ, Государь отправился во дворецъ.

Платонъ, совершивъ въ великий св. Троицы день службу въ Чудовѣ и сказавъ слово, пробылъ въ Москве до 1 июня. А по исправленіи надлежащихъ епаршескихъ и хозяйственныхъ дѣлъ, отправился прямо въ Виѳанію, и туда прибылъ въ началѣ июня 1798 года, и доселѣ (какъ сіе пишется), то есть марта по 25 день 1799 года, во оной пребываетъ без-отлучно.

Упражняется въ отправленіи обыкновенныхъ епаршескихъ дѣлъ, представляемыхъ отъ Консисторіи, указовъ и разныхъ прошеній, также хозяйственныхъ, и въ приведеніи къ окончанію семинаріи Виѳанской. Въ большиіе праздники въ Лаврѣ служить и проповѣди говоритъ. Въ Виѳаніи самъ крылосную должность правитъ. Ибо особо охотникъ до пѣнія. Временно, въ хорошее время прохаживается, но силами ослабѣваетъ. Бывъ великій въ младыхъ лѣтахъ къ прохаживанію охотникъ, но нынѣ ногами сталъ не здоровъ, слабъ желудкомъ, отчего нерѣдко несваренія, а отъ того колики и рвоты, и непрестанно беспокоился глухими геморроидами. Государя съ большими праздниками поздравляетъ и получаетъ на то благосклонные отвѣты. По большей части спокоенъ; но нерѣдко бываетъ прискорбенъ, особенно по дѣламъ затруднительнымъ или по слухамъ непріятнымъ. Хотя и нынѣ довольно слово-охотенъ и весель; но весьма много убыло отъ прежняго его веселаго нрава, и нерѣдко бываетъ задумчивъ. Однако при всемъ томъ благодарить Бога, что его успокоилъ; объ общемъ теченіи разсуждая, ревнуетъ и скорбитъ. Въ прошломъ 1798 году обрадованъ онъ былъ, что Государь, по его просьбѣ, на содержаніе братіи въ Лаврѣ, прибавилъ 3409 р. въ годъ, да на богоадѣлью къ прежнимъ по 5 руб. итого на 50 чел. 500 р., да на соборныхъ и приказнослужителей, по 1500 р. въ годъ. Теперь остается докончить описание его жизни, доколѣ Богъ оную продолжить, или сему самому перу, или другому, коему память Платона покажется того стоящею.

Какъ Богу угодно было еще продолжать мою жизнь, то я, паки самое то перо, которое поручилъ было другому, беру въ свои руки, и прежнее повѣствованіе о жизни Платоновой продолжать предпринимаю с).

Съ 1799 года, съ марта 25 дня, по которое прежняя повѣсть была писана, упражненіе Платоново было во всемъ тоже, какъ и въ преждеписанныхъ годахъ. А наилаче онъ прилежалъ къ окончанію строенія семинаріи и къ открытию оной, что въ семь 1799 году и совершилъ. А въ 1800 году и совсѣмъ оную къ открытию приготовилъ; каковое открытие торжественно и совершилось 1800 года августа 6 дня, въ день праздника Спасо-Виѳанскаго монастыря, самимъ митрополитомъ и духовенствомъ. Быть послѣ литургіи крестный ходъ въ семинарію, при немалочисленномъ собраніи людей, тутошнихъ и постороннихъ, съ освященіемъ и окропленіемъ святыя воды и съ прочими пристойными обрядами; что все описано и напечатано въ особо напечатанной книжицѣ, со включеніемъ рѣчей, и стиховъ, и кантовъ, при семъ случаѣ приведенныхъ. По окончаніи къ вечеру бытъ фейерверкъ, и семинарія и монастырь были иллюминованы, и ученики введены въ свои покой, въ новыхъ своихъ однорядкахъ. Преосвященный митрополитъ, по окончаніи всего почелъ за приличное и должное отрапортовать о томъ Государю Императору съ приложеніемъ семинаріи плановъ и фасадовъ, и книжицы, съ какимъ обрядомъ открытие семинаріи совершено. И какъ устроеніе семинаріи было единственное изобрѣтеніе и воля Государя Императора, то и надѣялся Платонъ, что сіе Государь приметъ съ удовольствиемъ; а можетъ-быть и новою какою семинарію пожалуетъ милостію, но напротивъ, къ сожалѣнію и удивленію своему, никакого на то не получилъ отвѣта, и осталось въ неизвѣстности, какъ оное все было принято.

Потомъ, по обычаю, поздравляль Государя митрополитъ съ днемъ его рождения, сентября 20 дня; и на то получилъ

с) Отсль автобіографія писана рукою намѣстника Лавры Самуила.

благосклонное соотвѣтствіе; и сіе письмо Государя къ Платону было послѣднее. Ибо хотя того же года Государя Платонъ и поздравлялъ съ праздникомъ Рождества и Нового Года; но на то никакого не удостоился получить отвѣта; что было тѣмъ для митрополита примѣчательнѣе, что никогда чрезъ столько лѣтъ не случалось, чтобъ Государь на письма его никакого отвѣта не благоволилъ прислать. А почему, Платонъ узнать никакъ не могъ; а только заключилъ изъ того нѣкоторое неблагопріятное къ себѣ Государево расположеніе. По наступленіи 1801 года, было обнародовано отъ Императора, что онъ изволитъ прибыть въ Москву весною; при чемъ и обрядъ приложень, какія имѣютъ происходить празднованія и дѣйствія, во время присутствія въ Москвѣ Государева. Въ каковомъ обрядѣ и Платонъ помянуть, что онъ имѣеть быть приглашенъ къ столу Государеву.

Митрополитъ былъ весьма обрадованъ таковою вѣстію; ибо ласкалъ себя не только удостоиться лучшаго Государева благовolenія, но и надѣялся упросить Государя посѣтить Лавру и новоустроенную, имъ повелѣнную Виѳанскую семинарію. Но вышло совсѣмъ противное и для всѣхъ прямыхъ сыновъ отечества, особенно же для Платона неожиданное, прискорбное и поразительное. За половину марта мѣсяца, получилъ въ Виѳаніи митрополитъ отъ главнокомандующаго въ Москвѣ графа Салтыкова письменное извѣстіе, что взошелъ на Всероссійскій престолъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ. Сіе Платона привело въ удивленіе: ибо о смерти Императора Павла ничего не сказано, да и слухи о томъ ничего не говорили. Но скоро послѣ сего присланъ и манифестъ о восшествіи на престолъ Государя Императора Александра I, и что Павелъ I скончался 1801 года, марта 12 дня. Поразило сіе Платона печалію до внутренности. Ибо онъ любовью привязанъ былъ къ Государю Павлу, пользуясь столько лѣтъ, отъ самаго его младенчества, дружбою его и милостію. И хотя нѣкоторыми обстоятельствами былъ онъ противъ Платона охлажденъ и нѣсколько отклоненъ, но зналъ Платонъ, что сіе происходило не отъ сердца, но

отъ стороннихъ клеветь и коварствъ, кои всѣ козни напрягали, чтобы лишить его довѣренности Государевой, опасаясь можетъ быть чрезъ него для себя чего-нибудь непріятнаго, а по внутреннему расположению Государь былъ всегда къ Платону преклоненъ; и при всякомъ благопріятномъ случаѣ надѣялся удостоиться прежней Государевой довѣренности и дружбы. Но судьбы Божія невѣдомыя иначе опредѣлили. Получивъ Платонъ таковую печальную вѣсть, тотчасъ пошелъ въ храмъ Господень, чтобы пролить усерднѣйшія молитвы о упокоеніи души преставльшагося Государя, своего друга и благодѣтеля, и совершилъ съ пролитiemъ горькихъ слезъ.

Новаго Государя Императора Александра I поздравляль Платонъ съ восшествіемъ на престоль, и на то удостоился получить благосклонное отъ Государя соотвѣтствіе. Потомъ, какъ объявлено было манифестомъ, что новаго императора имѣть совершаться коронованіе въ Москвѣ, то сіе Платона привело въ нѣкоторое смущеніе, кому главнымъ быть изъ духовныхъ при совершеніи сего торжественнаго обряда. За день кончины своей, Императоръ Павелъ Амвросія архіепископа Новгородскаго, пожаловалъ въ митрополита и въ первенствующе члены Синода. Новгородскіе архіереи почитаютъ себя и признаются, хотя, по мнѣнію Платона, неосновательно, высшими мѣстомъ противъ митрополитовъ Московскихъ; почему уповалъ Платонъ, что и при коронаціи Новгородскій возьметъ предъ симъ первое мѣсто. Каковыи случай почель бы митрополитъ для себя оскорблениемъ. Ибо кромѣ того, что митрополитъ московскій есть пастырь первого царствующаго града, и по пастѣ, бывшей подъ патріархомъ, могъ почитаться нѣкоторымъ его преемникомъ, притомъ еще и давній Синода членъ; кромѣ сего Амвросій былъ у него въ Троицкой семинаріи ученикомъ, когда Платонъ былъ уже въ лаврѣ Троицкой архимандритомъ и Синода членомъ; притомъ и производимъ былъ въ разныя должности; а напослѣдокъ былъ его епископомъ викаремъ, въ каковое званіе по его рекомендациіи и представленію произведенъ. Всѣ таковыя

обстоятельства воображая, Платонъ человѣческому искушенію подвергъ себя, смущаясь, ежелибъ при таковой торжествен-
ной публикѣ былъ предъ Амвросіемъ пониженъ и съ паст-
вою своею постыженъ. Однако о томъ никуда не отзывался,
привыкши во всю жизнь ничего для себя не искать и не вы-
пранивать, а полагался во всемъ на Промыслъ о себѣ Божій.
Ожидая копца сему дѣлу, въ каковомъ уповали и не обма-
нулся; ибо получилъ митрополитъ отъ оберъ-церемоніймей-
стера графа Головкина церемоніаль, какъ имѣть совер-
шиться коропація и по духовному и гражданскому обряду,
гдѣ, по волѣ Государя Императора, положено при коронації
митрополиту Платону быть первенствующимъ, а Новгородскому
вторымъ: о чёмъ скоро и указомъ св. Синода съ приложе-
ніемъ такового же церемоніала тоже подтверждено. Чѣмъ
Платоново смущеніе и успокоилось; а какимъ образомъ и отъ
чего произошло, Платонъ совершенно узнать не могъ. А
слушъ посился, якобы въ томъ представительствовала за него
Государыня Императрица, мать Государя Императора, яко
особая Платонова благодѣтельница и бывшая его въ настав-
леніи закона нашей Церкви ученица. Въ самое жъ сіе время,
Платона обрадовалъ, но вмѣсть и опечалилъ новый случай.
Покойный Государь Императоръ Павель, по особенному его
къ Платону усердію, съ новымъ доказательствомъ, что Па-
вель къ нему всегда былъ въ сердцѣ друженъ, по сдѣлан-
ному имъ прежде своей кончины, какъ бы предвидѣль и
предчувствовалъ ону, завѣщанію, отказалъ Платону трость
съ набалдашникомъ, брилліантами и изумрудами богато осы-
панную, и богатую императорскую карету, которую онъ самъ
особо любилъ и въ ней изволилъ Ѵздить, какъ въ завѣщаніи
точно написано. Сіи по духовной дары Платону присланы.
Получивъ ихъ, пролилъ слезы и радости и прискорбія, ибо
лучше бѣ тысячу разъ желалъ онъ продолженія его жизни,
нежели видѣть сіи напоминанія его кончины. Скоро для ко-
ронації прибыли Синода члены, кои первые, хотя были не
такмо знаемы и пріятели Платону, но и питомцы его, и въ
производствѣ ихъ онъ содѣйствовалъ, однако обошлисъ съ

нимъ холодно и отвратительно, съ нѣкоторымъ лишнимъ о себѣ мечтаніемъ: и не только въ собраціе Синода его не пригласили, хотя онъ былъ старшій Синода членъ, чего подлинно и самъ онъ не искалъ и не желалъ, однако сей учтивости отъ нихъ ожидалъ; но и ни о чёмъ совѣтами своими съ нимъ не сообщались, и такъ уѣхали: въ чёмъ имъ Богъ да простить! При всемъ томъ митрополитъ Платонъ, яко первенствующій въ Россійскомъ духовенствѣ, коронацію совершилъ: святымъ миромъ Государя Императора и супругу Его Государыню Императрицу помазалъ, и обоимъ святое причастіе преподалъ по установленному чину 1801 года, сентября 15 дня. При совершенніи коронаціи провозгласилъ Боговѣнчанному Государю Императору пристойную, поздравительную и поучительную рѣчь, которая столько вмѣстѣ безъ изъятія пріятною и похвальною показалась, что тотчасъ переведена на разные языки: Французскій, Нѣмецкій, Италіанскій, Латинскій и Греческій, и напечатана. Сверхъ того, въ разныхъ въ продолженіе торжества коронаціи случаяхъ шесть рѣчей имъ сказано, кои всѣ на Россійскомъ языкѣ напечетаны. И за сие все да будетъ благодареніе и прославленіе Богу, Который Платона вель рукою крѣпкою и мышцею высокою!— Но что же за всѣ сіи труды получилъ онъ вознагражденія? Многіе духовные въ день коронаціи пожалованы кавалерами: что было ли удовольственно Платону, можно то узнать изъ прежнихъ его о кавалеріяхъ духовныхъ разсужденій. Иные возвышены степенями. А о Платонѣ и объ Амвросіѣ митрополитѣ Новгородскомъ уже послѣ въ газетахъ обвѣщано, что имъ даны алмазные кресты, котораго, однако, не дано, а получилъ его митрополитъ уже въ Лаврѣ 24 сентября, когда Государь Императоръ изволилъ посѣтить Лавру. Ибо Государь и съ Государынею супругою, и съ Государынею Императрицею матерію, и съ Государынями Великими Княжнами Марию Павловною и Екатериною Павловною, благоволили обитель посѣтить на 25 день сентября, яко день памяти преподобнаго Сергія. Государь Императоръ со всею Высочайшею Фамиліею въ навечеріе изволили слушать всенощ-

ное, въ самый праздникъ литургію, которую митрополитъ совершилъ и говорилъ проповѣдь, и молебень. Потомъ изволили осматривать всѣ церкви и ризницу; посѣтили и семинарію гдѣ привѣтствованы были отъ семинаристовъ разными рѣчами и стихами, при пѣніи кантовъ; не оставили посѣтить и семинарскую больницу, Императоромъ Павломъ устроенную; послѣ всѣхъ ихъ посѣщеній, изволили имѣть обѣденный столъ въ залѣ архимандрической. По окончаніи же стола паки шествовали въ соборную церковь, гдѣ приложившись къ святымъ мощамъ, привѣтствованы отъ митрополита благодарственною за посѣщеніе рѣчью, съ поднесенiemъ св. иконъ и такимъ образомъ отправились изъ Лавры, но не въ путь еще, а благоволили посѣтить и Виѳанію, гдѣ удостоили быть въ церкви, въ хозяйствихъ покояхъ, въ новоустроенной семинаріи, въ коей также приняты съ пѣніемъ и разными привѣтствіями: и послѣ всего этого, отправились уже въ путь свой въ Москву благополучно, сентября 25 дня въ 5 часовъ пополудни. При посѣщеніи же Виѳаніи вдовствующая Государыня Императрица пожаловала митрополиту полное архиерейское облаченіе. По препровожденіи Высочайшихъ гостей, пребывъ Платонъ нѣсколько дней въ Лаврѣ, возвратился въ Москву, гдѣ имѣль честь препроводить Государя Императора и Высочайшую Фамилію въ обратный путь въ Санктпетербургъ; отправивъ при Императорскомъ присутствіи въ Успенскомъ соборѣ божественную литургію и молебень, привѣтствовалъ Государя благодарственною рѣчью 14 дня октября, яко въ день рожdestва Государыни Императрицы матери. И тѣмъ всѣмъ торжественный кругъ коронаціи былъ благополучно оконченъ; а при отѣздаѣ изъ Москвы Государыня Императрица Марія Феодоровна прислала къ митрополиту панагію брилліантовую, гдѣ привѣщенъ и ея портретъ, брилліантами осыпанный. По отбытіи Двора, митрополитъ оставался въ Москвѣ и временно отлучаясь на житіе на Перерву, пробылъ до 12 февраля 1802 года, отправляя обыкновенные по должности своей епаршескія дѣла и служенія съ проповѣданіемъ слова Божія; и потомъ возвратился въ свою Виѳанію.

Прибывъ въ оную, въ тѣхъ же епархиескихъ и хозяйствскихъ дѣлахъ упражнялся, временно въ Виеніи и въ Лаврѣ слушателямъ слово Божіе проповѣдуя. А въ наступившее лѣто началъ новое строеніе въ Лаврѣ для семинаріи. Ибо примѣтивъ, что богословская палата тѣсна и темна, а для трапезы семинаріи палата не только темна и тѣсна, но и сыра, разсудилъ все вновь построить, на основаніи бывшаго за нынѣшними чертогами и уже упраздненнаго дворца Царя Ивана Васильевича, гдѣ послѣ устроены были для нынѣшняго дворца кухни. Что все каменное устроено на 22 саженяхъ въ два яруса, въ низу хорошая для семинаристовъ трапеза и подлѣ нее кухня и хлѣбня; а вверху большая прекрасная аудиторія, а возлѣ нее болѣшія дѣль палаты для библіотеки съ устроеніемъ новыхъ шкафовъ; а притомъ въ оную аудиторію сдѣлана галлерея, прямо изъ чертоговъ Царскихъ, что все съ покрытиемъ нового корпуса желѣзомъ, въ 1803 году окончено.—Въ 1802 году митрополитъ разсудилъ отправиться въ Москву сентября 11 дня, гдѣ и пробылъ доноскѣніи числь генваря 1803 года, упражняясь въ отправленіи обыкновенныхъ епархиескихъ дѣлъ, временно пребывая на Переѣздѣ; а потомъ возвратился въ Виенію. Сей 1803 годъ много Платона беспокоили различные болѣзnenные припадки, яко-то кашель продолжительный отъ слабости желудка; потомъ причинилась ему глухота, которая заставила отправиться въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ; тамъ было прошла глухота, но паки возвратилась; однако съ помощью Божіе миновалась въ юлѣ мѣсяцѣ, не только лѣваго ухо къ удивленію и яко чрезъ чудо, но и праваго уха, которымъ митрополитъ не слышалъ слишкомъ 10 лѣтъ. Но между тѣмъ беспокоили его зубныя болѣзни и припадки почечныхъ камней. Въ каковомъ болѣзnenномъ состояніи по тѣлу и по духу, видя великое въ благочестіи многихъ ослабленіе и различныя противу духовенства вредныя и новыхъ мудрованій покушенія, и доселѣ, то есть, сего 1803 года по октябрь мѣсяцѣ пребываетъ. Съ октября по конецъ года тѣми же дѣлами и упражненіями занимался, какъ и въ прежнее время.

Въ началѣ 1804 года въ генварѣ мѣсяцѣ возвратился въ Виѳанію, продолжая обыкновенную епархиескія и хозяйственныя дѣла. Въ сie время пришло ему на мысль исполнить давнѣе свое желаніе, къ удовольствію своего любопытства, къ укрѣпленію движеніемъ здоровья, чтобы побывать въ Киевѣ и въ другихъ по пути городахъ. Почему, впервыхъ, испросилъ на то дозволеніе Государя Императора и оное получивъ, отправился въ путь изъ Москвы сего года маia 22 дня, на почтовыхъ чрезъ Можайскъ, Гжацкъ, Вязму, Смоленскъ, Могилевъ и Черниговъ до Киева, а оттуда обратно чрезъ Батурипъ, Глуховъ, Сѣвскъ, Кромы, Мценскъ, Орель, Тулу и Серпуховъ, прибылъ благополучно въ Москву юна 17 дня, бывъ въ дорогѣ не болѣе, и съ остановкою въ разныхъ мѣстахъ, какъ 27 днeй. Какія же обстоятельства въ путешествіи встрѣчались, и какія на разные предметы учинены примѣчанія, о томъ о всемъ есть подробное особое описание,— а въ путешествіи съ нами былъ андроніевскій архимандритъ Осифанъ и московскаго Казанскаго собора протопопъ Іоаннъ Платоновъ. Побывть въ Москвѣ до юля мѣсяца, отправились въ Виѳанію, гдѣ поживъ до первыхъ числь сентября, паки въ началѣ онаго отправились въ Москву, гдѣ пребываніе его продолжалось до генваря. 1803 года жилъ болѣе въ Перервинскомъ возлѣ Москвы монастырѣ, гдѣ успокоившись уединеніемъ, старался удалиться отъ городскаго шума и соблазна. Въ концѣ 1804 и въ началѣ 1805 годовъ, зѣло мучился геморроидами, отъ коихъ лѣчился, и нѣкоторое получилъ облегченіе.

Въ бытность же въ Москвѣ, положилъ строить архіерейскіе покой особые въ Перервинскомъ монастырѣ, и каменную плотину въ загородномъ Черкизовскомъ архіерейскомъ домѣ на прудѣ. А притомъ разсудилъ покрыть Троицкій соборъ и Никоновскую церковь мѣдными позлащенными листами, кашовыми работами теперь митрополитъ занимается съ удовольствіемъ; а хлопоты его докучныя не умнышаются въ дѣлахъ епархиескихъ и въ спошненіяхъ съ Синодомъ; но ихъ, съ помощью Божіею, какъ ни есть, съ рукъ сбывасть. Въ семъ же

1805 году случилось для митрополита удовольственное, что утварь чудотворца Алексія: саккосъ, подrizникъ, епитрахиль и посохъ; коимъ до нынѣшняго года прошло 441 годъ, которая утварь вся скрыта была въ патріаршій ризницѣ, по просьбѣ Платона и по соизволенію Государя Императора, отдана въ Чудовъ монастырь, гдѣ мощи Чудотворцевъ опочиваются и митрополитъ возымѣлъ тщаніе, посохъ поставить при гробѣ Чудотворца, а и прочую его утварь выставить, для народнаго зрѣнія и удовольствія, въ особомъ открытомъ шкафѣ, взлѣ самаго гроба.

И въ томъ же 1805 году покрыть помогъ Богъ мѣдными листами позолоченными Троицкаго собора кровлю, и съ алтаремъ; также и на Никоновской церкви и главу, к кровлю, и алтарь; а въ слѣдующемъ 1806 году покрыта также и большая глава на Успенскомъ соборѣ и надъ воротами на Предтеченской церкви глава и кровелька на фонарѣ также покрыты. Что все стоило до шестидесяти тысячъ рублей, и дѣлаетъ особенную красоту и удовольствіе зрителямъ; да въ томъ же году придѣланы вновь святыя ворота, готическою хорошею архитектурою, съ пристойнымъ украшеніемъ. Не могу умолчать о нѣкоторыхъ въ томъ 1805 году случившихся митрополиту замѣчательныхъ приключеніяхъ; первое по вступлениіи его іюня 29 дня въ 69 годъ іюля съ 1 на 2 число, за полночь часу въ третьемъ или четвертомъ видѣль онъ сонъ: казалось ему, что ходилъ къ церкви, яко имъ въ Вифаніи построенной, по пространной, великолѣпной и златоблестящей и весьма свѣтлой, и какому-то господину (не помню точно) показывалъ въ церкви различныя мѣста: и господинъ иное похвалилъ, а иное и съ удивленіемъ. Между тѣмъ на правой сторонѣ церкви показался стоящий въ ракѣ гробъ открытый. Господинъ спрашивается: чей тотъ гробъ? Митрополитъ отвѣтствовалъ, что какой-нибудь преподобный опочиваетъ. Приближаясь къ гробу, увидѣли, что въ томъ гробѣ открыто лежить кто-то въ монашескомъ одѣяніи, и на головѣ клобукъ остроконечный, яко куколь древнихъ, лицемъ очень худъ и яко одни кости да кожа, и съ бородою, съ-

даго или другаго цвѣта—не помнить. Примѣтили, что тотъ мертвый поднялъ руку и положивъ подъ главу свою, началь рукою главу поднимать къ нимъ. Увидѣвъ сie, господинъ испугался и убѣжалъ, а Платонъ остался, стоя и смотря съ удивленіемъ, но безъ дальнаго страха. Потомъ оный мертвый поднялъ нѣсколько главу, и обратясь къ нему, говорить: «у тебѣ двухъ зубовъ нѣтъ». Удивился митрополитъ, какъ мертвый сie узналь: ибо подлинно двухъ зубовъ только у него не было: давно были по болѣзни вырваны. Потомъ мертвый прибавилъ: «ты еще будешь жить десять лѣтъ». Платонъ послѣ сего тотчасъ пробудился: помня сонъ точно, какъ видѣлъ, не мало о томъ размыслия и удивляясь. Онъ многимъ рассказывалъ сей сонъ, а сказаніе или толкованіе его можетъ объяснить пророкъ Даниилъ: сонъ сей казался преосвященному предвѣщать время кончины его; но сбудется ли по тому, сie Господь вѣсть, и конецъ жизни откроеть^{т)}, истинно ли то или иное мечтаніе. А примѣчалъ Платонъ, что во снѣ явившійся ему мертвый былъ преподобный Сергій; однако, рассказывая про тотъ сонъ, митрополитъ прилагалъ, что не надобно на тотъ сонъ полагаться, а лучше, по Евангелію, всегда быть готову.

Второе въ томъ же году, и въ томъ же мѣсяцѣ юля 22 дня случилось митрополиту несчастливое приключеніе. По утру послѣ обѣдни, по предварительнымъ превеликимъ жарамъ случился припадокъ. Ослабъ нѣсколько языка и правая рука, такъ что едва могъ говорить языкомъ, а рукою—писать. На другой день, хотя то и миновалось, но не совершенно: сталь говорить языкомъ, но не ясно и съ затрудненіемъ; также и писать, но не чисто и не исправно, съ нѣкоторымъ въ руку дрожаніемъ, что отъ того времени и доселе по 1807 годъ, по юнь мѣсяцъ, къ чувствительному оскорблению, продолжается. Также и обѣими ушами оглохъ; но глухота, слава Богу, миновала, и хотя опять показывалась, но проходила,

т) Онъ скончался 1812 г. ноября 11. Спустя послѣ сна 7 лѣтъ, 4 мѣсяца, 10 дней. Но дожилъ 2 года, 7 мѣсяцевъ, 2 дня.

и нынѣ, хотя слышитъ, но не противъ прежняго. Въ томъ же году окончилъ не малотрудный трудъ, сочинивъ Россійскую Церковную Исторію, и оную издалъ печатаніемъ въ двухъ томахъ, поднесъ оную Государю Императору и имѣлъ счастіе получить отъ него благоволительный отзывъ, но отъ Государыни Императрицы матери за таковое имъ приношеніе, никакого отвѣта получить не удостоился. А публика пусть о сей исторіи судить, какъ изволить.

Въ 1806 году, въ тѣхъ же занимался митрополитъ упражненіяхъ; того года въ юнѣ мѣсяцѣ ѿздилъ въ Москву, и въ другія мѣста единственно, дабы движепемъ облегчить сдабость своего здоровья, и чрезъ шесть дней возвратился въ Виѳанію и въ октябрѣ паки поѣхалъ въ Москву и жилъ то на своемъ подворьѣ, то въ Чудовѣ монастырѣ, то на Переображеніи, крайне мучась геморроидами, отъ чего чувствовалъ въ груди и спинѣ жаръ, и давленіе, и запоры что принудило его раза два кровь піявочную пустить: но мало это облегчало. Окончился годъ таковыми же съ болѣзнями бореніемъ, а притомъ митрополитъ отъ имени Троицкія Лавры, отъ Чудова и Переображенскаго монастыря и отъ себя взнесь въ гражданское правительство двадцать тысячъ рублей въ пользу милиціи, т.-е въ пользу избираемыхъ казенныхъ крестьянъ Московской губерніи, а особливо Дмитровскаго уѣзда, въ коемъ Лавра состоитъ, по причинѣ страшной войны съ непріятелями Французами: за каковой взносъ получилъ благоволительное писаніе отъ Государя Императора.

1807 годъ началъ митрополитъ, отслуживъ въ Чудовѣ монастырѣ, сказаль проповѣдь, изъяснивъ, что онъ, по причинѣ ослабшагося здоровья, болѣе продолжать сего благословленнаго труда не въ силахъ, и принесши предъ церковію благодареніе Богу, что помогъ ему сей спасительный проповѣданія Божія слова подвигъ продолжать чрезъ цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ. И всѣ проповѣди въ 20 томахъ напечатаны. Потомъ болѣе чувствуя болѣзни и ослабѣвая силами, былъ еще пораженъ самимъ прискорбнымъ приключениемъ. Жилъ при немъ племянникъ его родной, коллежскій асессоръ Иванъ

Федоровичъ Нестеровъ, который былъ единственою его помощю во всемъ хозяйствѣ, такъ что митрополитъ за нимъ ничего не зналъ: жилъ при немъ сорокъ дѣтъ. Онъ, по кратковременной болѣзни, скончался отъ плеози, февраля 6 дня на 52 году отъ рожденія. Сего случая не смогъ онъ снести равнодушно, но проливалъ потоки слезъ, къ совершенному болѣзни геморроидальной усиленію и изнеможенію силь своихъ. Сіе тѣмъ болѣе его поражало, что остались послѣ покойнаго малая жена и четверо малогѣтнихъ дѣтей, одинъ мальчикъ и трое дѣвочекъ. Самъ пошелъ на покой, а ему оставилъ при слабости и старости многотрудное беспокойство. Онъ за ними и ходить не умѣлъ, да и оставить ихъ по привычкѣ къ нимъ не могъ. Однако, какъ ни есть укрѣнившися и возложивъ надежду на Бога, возвратился изъ Москвы въ Виѳанію, марта 8 дня и съ цдемянницею и съ помянутыми сиротами: гдѣ и досель, т.-е. іюня по 15 числа сего 1807 года, пребываетъ, чувствуя нѣсколько лучше силь своихъ противъ Москвы укрѣпленіе, упражняется по прежнему въ правленіи епаршескихъ дѣлъ и хозяйственныхъ. Ибо въ семъ году началъ въ Лаврѣ и оставшися на Успенскомъ соборѣ четыре главы украшать мѣдными позлащенными листами, не сплошь, по на подобіе звѣздъ: что дай Богъ совершиТЬ. Да въ томъ же году, іюля 8 дня заложилъ каменную церковь въ Махринскомъ, приписанномъ къ Лаврѣ монастырѣ, вместо прежней въ ветхость пришедшей, бывшей строенія Царя Ивана Васильевича, во имя Святых Троицы, которую совершиТЬ и освятить молитъ Бога митрополитъ всеусердно.

Въ сей годъ, іюня 29 день окончилъ митрополитъ жизни своей семидесятый годъ и вступилъ въ начало осьмаго десятка, сподобившиися совершиТЬ въ тотъ день божественную литургию и принявъ св. тѣла и крови въ подкрепленіе сею благодатною пищею силь своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ и, укрѣпясь ею, продолжать путь свой къ вѣчности, и симъ напутствиемъ окончить слабый подвигъ слабыя вѣры своея. Впрочемъ, митрополитъ въ здоровьѣ, хотя отъ часу слабѣе становится, однако, слава Богу, не боленъ. Наиболѣе смущаетъ,

что языкомъ неисправно говорить и рукою пишеть. Притомъ крѣпокъ на ухо сталь, а упражненія его тѣ же, какъ и прежде, т.-е. правленіе епаршескихъ дѣлъ и хозяйственныхъ по Лаврѣ, по Чудову, по Перервѣ и по Виѳанії.

Юна 6 дня получилъ митрополитъ извѣстіе о заключенномъ съ Французами и Бонапартомъ мирѣ и отправилъ благодарственное молебствіе. Впрочемъ сей годъ прошелъ въ тѣхъ же упражненіяхъ. Въ 1808 году почти въ тѣхъ же упражненіяхъ провождалъ митрополитъ. А въ августѣ мѣсяца Богъ помогъ совершить и самому освятить 23 дня новопостроеный храмъ въ Махрѣ, и прочие тамъ недостатки исправить, что желающій видѣть самъ пусть усмотритъ. Да тамъ же прежде того освящена церковь на воротахъ, во имя Петра и Павла, въ юнѣ. Въ сей же годъ совершилъ пять главъ на Успенскомъ соборѣ. Среднюю всю покрылъ мѣдью съ золотою, и 4 боковыя голубою краскою съ золоченомѣдными звѣздами, да на трапезѣ главу всю также вновь покрылъ мѣдью съ позлащеніемъ.

Въ 1809 году сдѣлалъ сѣнь серебряную на столпахъ въ Троицкомъ соборѣ, что коштовало въ двадцать тысячъ рублей.

Въ томъ же получилъ отъ Государя кавалерію ордена св. Владимира, первого класса.

Въ Перервинскомъ монастырѣ вновь устроено много, такъ что кругомъ обстроено и можно по переходамъ вокругъходить. Кто хочетъ любопытствовать, пусть посмотритъ.

Въ томъ же году, какъ нечаянное прибытие Государево послѣдовало изъ Твери, то хотя при всей слабости, митрополитъ отправился въ Москву, срѣтиль Государя и принять весьма милостиво. Удостоился два раза быть у Царскаго стола и имѣть особенную аудиенцію въ кабинетѣ.

Тутъ же подалъ прошеніе о возвращеніи двухъ изъ вѣдомства его, взятыхъ Синодомъ церквей придворныхъ, которыхъ милостиво и возвращены попрежнему.

Теперь дѣлаются хоругви въ Троицкій соборѣ, шитыя и рѣдкія; дай Богъ окончить!

Впрочемъ, здоровье митрополита отъ часу хуже становится.

Съ 1810 года митрополить по самый день кончины своей хотя часъ-отъ-часу больше чувствовалъ изнеможеніе силъ своихъ, однако не переставалъ заниматься хозяйственными дѣлами по Лаврѣ, Виѳаніи, Чудовскому и Переображенскому монастырямъ. Когда же чувствовалъ нѣкоторое облегченіе, то раза по два и болѣе каждогодно отправлялъ и Божественную литургію въ Виѳаніи, которую въ послѣдній разъ совершилъ сподобился 1812 г. августа въ 6 день, яко въ настоящій и первый праздникъ онаго монастыря, въ нижней праведнаго Лазаря церкви, впрочемъ, при весьма примѣтной слабости и голоса и силъ тѣлесныхъ. Въ семь 1810 году, начатыя въ прошломъ окончены и поставлены на мѣсто при личномъ митрополита смотрѣніи въ Троицкой соборѣ хоругви, шитыя, рѣдкой работы.

Между тѣмъ, какъ для подкрѣпленія силъ своихъ путевымъ движеніемъ, такъ и для врачеванія болѣзни своей, два разаѣздилъ въ Москву, въ маѣ и августѣ мѣсяцахъ, но мало получилъ облегченія. Въ 1811 году сдѣланы по определенію и особенному старанію митрополита въ Чудовъ монастырь хоросъ и кресла серебрянныя, мѣстами позлащенные, таковой же хоросъ и кресла опредѣлилъ и начали дѣлать въ Лавру въ Троицкій соборѣ, но гораздо величественнѣйшей и красивѣйшей фигуры.

Сего жъ года, въ концѣ іюня мѣсяца митрополить, чувствуя великое изнеможеніе силъ своихъ, просилъ чрезъ письмо св. Синода г-на оберъ-прокурора князя Александра Николаевича Голицына, дабы у Государя Императора исходатайствовать ему увольненіе отъ управления епархиєю, впредь до его выздоровленія, и препорученіе оной викарию, преосвященному Августину. На что отъ 13 дня іюня всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества и послѣдовало соизволеніе, присланымъ къ нему Высочайшимъ рескриптомъ и даннымъ изъ святѣйшаго Синода преосвященному Августину указомъ. Съ сего времени митрополить занимался однимъ почти хозяйствомъ въ Лаврѣ и Виѳаніи и лѣченіемъ своей болѣзни. 1812 года въ послѣднихъ числахъ маія мѣсяца, какъ для

обозрѣнія хозяйства въ Махринскомъ монастырѣ, таcъ осо-
бенно для большаго поправленія здоровья весеннею погодою
отправился митрополитъ въ Махру, а оттуда, чрезъ Берлю-
кову пустынь въ Москву, гдѣ избѣгая, какъ и прежде, град-
скаго шума, жилъ на Троицкомъ подворьѣ, временемъ посѣ-
щалъ Церкви и Чудовъ монастырь, и разными способами
старался укрѣпить изнемогающія силы свои, и начинать было
чувствовать искоторое въ болѣзни своей облегченіе.

Почему, проживъ въ Москвѣ до 19 іюля, возвратился въ
Виѳанію; но скоро печальная вѣсть о нагломъ и коварномъ
вторжениіи въ предѣлы Россійскіе непріятеля, по собственному
его признанію, паки разстроila здоровье его: впрочемъ не
такъ, чтобы совершенно лишить сроднаго ему присутствія духа.

Въ іюль мѣсяцѣ, когда Государь Императоръ прибылъ въ
Москву, митрополитъ неоднократно ~~попытался~~ бѣхать въ Мо-
скву, для свиданія съ Государемъ Императоромъ, для при-
несенія ему всеподданнѣйшаго съ благополучнымъ прибытіемъ
поздравленія. И въ намѣреніи семъ доходилъ неоднократно
даже до кареты, но крайняя слабость въ силахъ не позволяла
ему воспользоваться симъ счастіемъ. Итакъ, рѣшился
онъ послать къ Государю при письмѣ образъ преподобнаго
Сергія древней работы, потому наипаче знаменитый, что онъ
находясь на Богоявленскомъ Троицкой лавры подворьѣ, из-
древле во всѣхъ крестныхъ ходахъ носимъ былъ до упразд-
ненія того подворья и возвращенія сего образа въ Троицкую
лавру. Въ 21 день іюля намѣстникъ съ образомъ и письмомъ
представленъ былъ преосвященнымъ Августиномъ къ Госу-
дарю Императору, который, принявъ оные съ особеннымъ къ
преподобному благоговѣніемъ и съ немалою къ митрополиту
блогосклонностію, благоволилъ спрашивать о здоровьѣ, о мѣ-
стѣ пребыванія митрополита и о прочемъ. Слышавъ же изъ
ответовъ, что митрополитъ въ здоровьѣ своеѣ очень слабъ,
примѣтнымъ образомъ сожалѣлъ о семъ, и соизволивъ поже-
лать ему облегченія, сказавъ наконецъ, что отвѣтъ на письмо
его отдастъ преосвященному Августину.

На другой день преосвященный Августинъ, вознамѣрясь съ знатѣйшимъ московскимъ духовенствомъ поздравить и Великаго Князя Константина Павловича съ благополучнымъ прибытіемъ въ Москву, взялъ съ собою и памѣстника. По принесеніи отъ всѣхъ обыкновеннаго Его Высочеству поздравленія, когда донесено ему было, что памѣстникъ нарочно присланъ изъ Лавры отъ митрополита съ образомъ и письмомъ къ Государю Императору, спрашивалъ также, здоровъ ли и гдѣ живеть митрополитъ, и приказалъ отъ имени Его Высочества пожелать ему облегченія. Подобные вопросы сожалѣнія слышалъ памѣстникъ и отъ многихъ придворныхъ, и на все, что слѣдовало, имъ отвѣтствовалъ. О чёмъ по пріѣздѣ изъ Москвы обстоятельно донесъ митрополиту, и митрополитъ все то принялъ съ особеннымъ удовольствіемъ, сожалѣль только, что не получилъ отвѣта отъ Государя Императора. Когда же оный получилъ (а получилъ уже изъ Твери чрезъ нарочно присланного курьера), весьма тѣмъ обрадовался, и сердцемъ и устами призывалъ на Помазанника Божія благословеніе Божіе въ надлежащихъ ему подвигахъ. Образъ же препод. Сергія отданъ Государемъ Императоромъ въ московское ополченіе, какъ видно изъ письма его.

Прежде нежели отъ Государя Императора въ бытность его въ Москвѣ всемилостивѣйше послѣдовало воззваніе къ московскимъ жителямъ о собраніи ополченія и пожертвованіяхъ на оное, митрополитъ, неоднократно изъявляя свое о несчастії Россіи соболѣзвованіе, по обыкновенному своему характеру, выспрашивалъ, кто бы сколько при сихъ опасныхъ обстоятельствахъ отечеству пожертвовалъ, и совѣтовалъ не щадить для сего никакой собственности. Когда же изъ святѣйшаго Синода, по случаю онаго воззванія, присланъ указъ о пожертвованіяхъ и со стороны духовныхъ, то немедля приказалъ, чтобы, какъ въ Лаврѣ, такъ и въ Виѳаніи и Махринскомъ монастырѣ, спросить братію и прочихъ, не желаетъ ли кто чѣмъ отечеству на сей случай пожертвовать и ежели кто желаетъ, чтобы сдѣлали подпиську, каковая охотно всѣми и учипена. Что увидѣвъ, митрополитъ весьма

остался доволенъ. Деньги, по приказанію его, собраны и отправлены въ Комитетъ, отъ коего даны въ полученіи ихъ квитанці. А пожертвовано было отъ Лавры ассигнаціями 7000, серебромъ 2500, слитокъ серебра, и серебряной разной посуды и собственно отъ митрополита 342 четвертныхъ имперіала, также отъ братій Лаврской, отъ ректора, префекта и учителей Лаврскихъ. Равно отъ братіи виоанской, отъ ректора, префекта и учителей виоанскихъ, и отъ братіи ма-хрицкой въ немаломъ количествѣ денегъ.

Между тѣмъ, митрополитъ не преставалъ заниматься хо-зяйствомъ. Въ семъ году до вторженія въ Москву непріятеля, успѣлъ покрыть въ Лаврѣ съ восточной и полуденной сто-роны ограду желѣзною вновь кровлею. Кресла же и хорось, о коихъ выше упомянуто, окончить не успѣлъ, по принуж-дѣнію быть съ различными вещами отправить ихъ на сохра-неніе въ Вологду. Они кончены и поставлены на мѣста, по его намѣренію и предположенію, послѣ уже кончины его.

Съ 25 августа митрополитъ опять вознамѣрился вѣхать въ Москву, съ какимъ точно намѣреніемъ, неизвѣстно. Зналъ онъ заподлинно, что непріятель въ недальнемъ отъ Москвы разстояніи, и многіе изъ жителей оной уже уѣзжаютъ, опа-саясь быть отъ него захваченными, да и Государственные и различныя московскія сокровища велѣно изготавлять къ вы-возу; что самъ онъ приказалъ дѣлать и въ Лаврѣ; однако со всѣмъ тѣмъ сколько окружающіе его ни представляли ему угрожающей опасности, рѣшился непремѣнно быть въ Москвѣ и когда, наконецъ, спрашивали его, сколь долго изволить въ оной прожить, отвѣтствовалъ: «пока не выздоровѣю»; мо-жетъ быть, что и вѣроятно, видя многихъ отъ страха разъ-ѣзжающихъ изъ Москвы, думалъ онъ своимъ туда прибыті-емъ сдѣлать какое-нибудь впечатлѣніе въ народѣ. Впрочемъ, съ какимъ бы то намѣреніемъ ни дѣлалъ, но 26 числа от-правился прямо въ Москву, гдѣ пробывъ до 1 сентября, паки возвратился въ Виоанію.

Когда же, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, 2 числа сентября непріятель занялъ Москву, тогда услыша о семъ,

митрополитъ до глубины сердца и даже до слезъ тронулся таковыи произшествиемъ. Впрочемъ, сие произошло въ немъ не отъ малодушнаго какого-либо страха, какъ видѣть можно изъ послѣствія, но совершенно отъ соболѣзнованія о любезнай ему столицѣ и какъ бы отъ предчувствія того, что учинено будетъ съ нею злодѣемъ. Услыша о семъ Москвы несчастіи, митрополитъ болѣе всего заботился о томъ, чтобы какъ можно поспѣшить отправленіемъ ризницы въ Вологду. Ибо хотя она вся была уже къ тому заблаговременно изгото-
влена, но по тогданніимъ смутнымъ обстоятельствамъ, сдѣ-
лалась остановка въ подводахъ. Однако на другой день от-
правлена, чѣмъ митрополитъ нѣсколько и успокоился. Но
скоро показавшееся со стороны Москвы ужасное зарево и
различные отъ выходцевъ московскихъ и другихъ разорен-
ныхъ о неистовствѣ варваровъ слухи, опять митрополита по-
вергли въ уныніе и печаль, хотя онъ, при всей своей слабости,
отнюдь не хотѣлъ, чтобы куда-либоѣхать изъ Виоаніи, въ твердомъ упованіи на щедроты Божіи и молитвы древ-
нихъ святыхъ Лавры поборниковъ, преподобныхъ Сергія и Никона (чѣмъ неоднократно старался успокоить и окружаю-
щихъ себя). Особенно же убѣждалъ намѣстника, чтобы ни-
какъ не оставлять обители, представляя, что если онъ куда-
либо скроется, то и безъ непріятеля найдутся свои непрія-
тели, и онаго горшіе. Что намѣстникъ и исполнилъ. Но окру-
жающіе митрополита, бывъ всякими слухами смущаемы, въ
такую пришли робость и въ такой страхъ, что разными
представленіями убѣдили и, можно сказать, принудили и его
оставить противъ воли своей Виоанію и отѣхать въ Мах-
рицкій монастырь. Куда 4 сентября и отправился. Пробывъ
въ ономъ монастырѣ 8 дней и слыша, что ни въ Лаврѣ, ни
въ Виоаніи нѣтъ непріятеля, не внемля окружающимъ его,
паки возвратился въ свою Виоанію, гдѣ и пробылъ до
30 сентября.

Между тѣмъ получено извѣстіе, что непріятель въ нема-
ломъ числѣ пѣхоты и кавалеріи по Троицкой дорогѣ доѣхалъ
до Малыхъ Мытищъ, разстояніемъ отъ Москвы въ 15, а отъ

Лавры въ 48 верстахъ; по Дмитровской дорогѣ, запявшіи деревню Сухареву, отъ Москвы въ 25 верстахъ, не подалеку отъ оной село Марьино выжегъ, а послѣ занялъ и Дмитровъ, отстоящій отъ Лавры въ 40 верстахъ; съ другой стороны по дорогѣ Владімірской дошелъ до Богородска и далѣе. Каковыя вѣсти крайне всѣхъ смущили, тѣмъ болѣе, что опасались, дабы отъ непріятеля съ обѣихъ сторонъ не быть окружеными. Митрополитъ, видя всеобщее смятеніе, а можетъ быть, и опасаясь, дабы въ случаѣ ближайшей опасности, не быть оставлену отъ своихъ служителей (такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не по дерзости, но единственно по страху и малодушію о томъ намекали ему), принужденнымъ себя напечь паки удалиться изъ Виѳаніи въ Махру.

Междуду тѣмъ, по вызову и докладу намѣстника, позволилъ ему вокругъ всего Троицкаго посада учинить крестное хожденіе. Каковое 1 октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, и совершено имъ съ братією, съ приходскими и посторонними, проживавшими тогда въ Лаврѣ духовными, при стеченіи многочисленнаго народа не только изъ обывателей и бывшихъ въ то время въ посадѣ московскихъ, можайскихъ и изъ другихъ разоренныхъ мѣстъ, разнаго званія и пола, но и изъ окружныхъ сель и деревень, по преждевременному и необыкновенному звону (ибо онъ начался въ семь часовъ утра) туда спешившихся, послѣ литургіи, въ предшествіи хоругвей и святыхъ иконъ, при отправленіи молебственнаго ко всемилостивому Спасу, Божіей Матери и преподобному Сергію съ колѣнопреклоненіемъ пѣнія. При чемъ на всѣхъ лицахъ видно было единое сокрушеніе и слезы, растворяемыя, впрочемъ, твердою въ Бога вѣрою и несомнѣнною на Покровъ Божіей Матери и ходатайство преподобныхъ надеждою. И сія вѣра, сіе надѣяніе ихъ не посрамили.

Характеръ митрополита Платона тѣлесный и душевный у).

Росту онъ былъ средняго, а именно 2 арш. 6 вершк. съ половиною; лицо круглое и бѣлое, по большей части съ румянцемъ; въ младыхъ лѣтахъ отличное, красивое; чѣрты и въ старости были видимы. Чело высокое, гладкое, а посреди на немъ рубецъ отъ ушиба въ младыхъ лѣтахъ. Носъ и уста соразмѣрны лицу; щеки полныя, глаза величины средственной, сѣроголубые. Взоръ, по большей части, веселый или тихопріятный, но не задумчивый. Брови высокія, не густыя, сѣроватыя; борода окладистая, не длинная и не густая; волосы на головѣ въ младыхъ лѣтахъ свѣтлорусые, продолговатые, а за пятьдесятъ лѣтъ стали короче и всѣ на головѣ и на бородѣ сѣдые и бѣлые. Походка простая, природная, безъ всякаго притвору, но не медлительная, а скоровата. Голосъ свѣтлый, тенористый; рѣчъ по большей части живая и съ жаромъ, а потому нѣсколько скорая. Разговоръ пріятный, ибо по благости, веселой улыбкою, а иногда и смѣхомъ растворяемый и сопровождаемый движеніями рукъ, соотвѣтствующими словамъ и мыслямъ. Весь станъ не толстъ, а умѣренный и ни въ чёмъ не вышедшій изъ природнаго размѣра. Въ священподѣйствіи и проповѣданіи слова Божія вся его осанка была наипаче привлекательна, особенно, что онъ служеніе совершилъ тихо и кротко, наблюдая пристойность и благоговѣніе.

Душевный же характеръ его описать трудно; однакожъ опишемъ, сколько можно, безпредвзятнѣе. Свойства его отличительныя были прямодушіе и искренность. Почти все то было у него на языке, что на сердцѣ, а потому былъ свободенъ въ словахъ и не скрывалъ другихъ пороки или страсти, за что не мало терпѣль. Изъ сего же источника выходило, что онъ тайну хранить съ трудностю могъ. Все то

у) Эта статья писана рукою Платона и въ рукописи слѣдуетъ за описаніемъ событий 1798 года.

нѣкоторые толковали, что происходит отъ гордости, хотя въ самомъ дѣлѣ, тому причиною была не гордость, но прямодушіе, и что онъ не могъ что-нибудь скрывать въ себѣ. А прямой гордости въ немъ не было. Обходился со всѣми просто, ласково, и яко побратски, хотябы были и низкаго состоянія люди, да еще съ ними простѣе и ласковѣе, находя ихъ добросердечнѣе. И потому до него доступъ всѣмъ былъ ни мало не затруднительный. У всѣхъ самъ прошеніе принималъ и со всѣми разговаривалъ, входя во всякую подробность. Также любилъ и безъ зависти похвалялъ, ежели въ комъ усматривалъ особенные дарованія, и ихъ ободрять и по возможности награждать за удовольствіе почиталъ. Но нѣсколько гордъ былъ противъ гордыхъ. Для него несносны были тѣ, въ коихъ онъ примѣчалъ, что они сами собою надменны; и потому онъ обыкновенно обходился съ ними хладно-презорливо, думая тѣмъ ихъ унизить и усмирить. А какъ изъ таковыхъ или неуважительныхъ нѣкоторые счастіемъ были возводимы на такія степени, что въ руки попадались имъ отличные случаи и довѣрности, а онъ при всемъ томъ своего къ нимъ неуваженія не скрывалъ, за то они ему довольно мстили, не оставляя никакого случая къ оскорблению его, или, какъ они говорили, къ униженію его гордости; ежели на комъ, то на немъ сбылась сія пословица: «и не вскоря, и не вспоя, ворога не увидишь». Кои подъ его правленіемъ или опекою выросли, обучились, кои имъ были къ должностямъ произведены, имъ были любимы, коимъ онъ благодѣтельствовалъ и съ коими онъ неиначе обходился, какъ съ своими друзьями, тѣхъ-то самыхъ онъ рѣдко находилъ благодарными. Отъ постороннихъ и имъ совсѣмъ незнаемыхъ людей болѣе онъ видѣлъ къ себѣ почтенія и любви. Можно сказать, что онъ былъ честолюбивъ, не въ той силѣ, чтобы употреблять какіе-либо или происки, или просьбы къ получению чести. Сего онъ ни въ себѣ, ни въ другихъ терпѣть не могъ. Всякія чести или должности сами собою до него доходили безъ всякихъ происковъ, или ласканія какимъ-либо сильнымъ людямъ; отъ сей низости онъ весьма былъ удаленъ.

Но можно было назвать его честолюбивымъ, что онъ все къ тому относилъ, дабы себя отъ другихъ отличить и заслужить уваженіе, и не было для него оскорбительнѣе и несноснѣе, какъ слышать, ежели кто объ немъ худаго былъ мнѣнія, да отзывался бы объ немъ съ униженіемъ, особливо въ дѣлѣ несправедливомъ. Его было въ сихъ случаяхъ то свойство, что онъ или презиралъ такого рода людей, или ежели къ тому удобность была, старался ихъ унижать. Не былъ онъ сребролюбивъ; ибо не только взятокъ никакихъ не бирывалъ, но и гнушался тѣмъ и умножать свое богатство никакихъ способовъ не только постыдныхъ, но дозволительныхъ не употреблялъ. А какъ онъ былъ къ хозяйству весьма склоненъ и крайне наблюдалъ, чтобы ничего излишняго и безъ причины не употреблять, чрезъ что архіерейскій домъ, и Лавру и Перерву привелъ въ весьма нескучное и благоустроенное состояніе; то по всему сему почитался скупымъ. Былъ онъ собственнымъ своимъ имуществомъ довольно не бѣденъ, имѣя все то единственно отъ не малаго, имъ получаемаго жалованья и другихъ законныхъ доходовъ, а притомъ былъ онъ удаленъ отъ роскоши всякой и содержалъ себя весьма умѣренно, но не низко и подло, потому и достатокъ его умножился. А что онъ самою вещю былъ не скупъ, доказываютъ то не малые его вклады и вещами и деньгами въ Лавру, Троицкую и Виѳанскую семинаріи, въ Павловскую больницу и другія, также устроеніе Виѳаніи собственнымъ его коштомъ. Дѣлалъ, сверхъ сродниковъ, немалая снабдѣнія и частнымъ людямъ, но не инымъ, развѣ о коихъ увѣренъ онъ былъ, что они люди добрые, но со всѣмъ тѣмъ бѣдные и содержанію своему способа найти немогущіе, а ко всякимъ прошайкамъ, безъ всякаго объ нихъ свѣдѣнія, былъ не расположень. Не нищіе его, но онъ нищихъ искалъ; былъ онъ весьма чувствителенъ, таѣтъ что и малое его трогало, особливо въ старости, когда прирожденная его нравовъ веселость нѣсколько уменьшилась. И какъ притомъ былъ крайне любопытенъ, то всякие, доходившіе до него, непріятные слухи не мало его беспокоили. И потому былъ нетерпѣливъ и къ

гнѣву склоненъ, но скоро отходчивъ и непамятозлобенъ, такъ что скоро о томъ приходилъ въ раскаяніе, а о причинѣ гнѣва и совсѣмъ забывалъ, и послѣ съ прогнѣвавшими его не иначе обходился, какъ бы ничего не бывало. Духъ, колику можно назвать, имѣлъ великий въ предпріятіяхъ и въ отважныхъ вызовахъ и словахъ. Почитаемъ былъ отъ нѣкоторыхъ упрямымъ; но онъ почиталъ то твердостію. Ибо подлинно, по большей части, держался своихъ мыслей и внутреннихъ увѣреній; и потому, что наиболѣе находилъ другихъ мнѣнія и совѣты или неосновательными или пристрастными; а еще болѣе его въ томъ утверждало, когда онъ послушавъ другихъ, противъ своего увѣренія что дѣлалъ, мало въ томъ удачи было; а болѣе онъ успѣвалъ и лучше оканчивалось, когда поступалъ по собственнымъ своимъ мыслямъ, разбирая ихъ со всею возможною безпристрастностію. Однако сіе не такъ строго должно взять, чтобъ иногда нерѣдко и другихъ мнѣнія и совѣты онъ не принималъ, отставая отъ своихъ. А болѣе упрямствомъ почиталось то, что онъ противу собственного увѣренія и справедливости, ни на чьи просьбы и ходатайства не взиралъ. Отъ невоздержанія къ пьянству былъ удаленъ и пьянистующихъ терпѣть не могъ. Былъ дѣятеленъ и въ решеніи дѣлъ скорѣ, такъ что его слишкомъ заботило, ежели что надлежало сдѣлать и имъ не сдѣлано; и чтобъ безъ всякаго упражненія находиться, почиталъ скучою. Однако нерѣдко, не мало времени проходило у него въ прохаживаніи, или въ сидѣніи, разговаривая съ пріятелями. Ибо хотя былъ уединенія любитель, но скучалъ быть одинъ и всегда одинъ или два при немъ находились, съ коими онъ могъ бы откровенно разговаривать. Но множества людей, особливо ежели сть ними надобно обходиться церемоніально и неоткровенно, всемѣрно убѣгалъ. Зависти въ немъ не было противу тѣхъ, коихъ онъ зналъ достойными и заслуживающими тѣ чести, на кои они возведены. Но тѣхъ, коихъ не почиталъ достойными, а достигшими до того или пронырствомъ, или низкостію, или другими постыдными случаями, отвращался. Къ сродникамъ не былъ пристрастенъ,

однако ихъ по возможности снабдѣвалъ. Добрыхъ и честныхъ и достойныхъ людей и сродникамъ предпочиталъ.

Быть отъ младенчества расположень къ благочестію и на божности. Не было для него пріятѣйшаго упражненія, какъ быть во храмѣ и воспѣвать величіе Божіе. А потому весьма усерденъ былъ ко украшенію храмовъ, что доказываютъ самые храмы, имъ устроенные или украшенные, и многіе вклады. Ежелибъ у него было что собственное, и оно служило бы ко украшенію храма, съ радостію то отдавалъ. Въ самомъ отрочествѣ не опускалъ никакого случая, чтобы въ церкви вымести, вычистить и убрать. Изъ сего выходило, что онъ зѣло любилъ обряды церковные, и ихъ великолѣпіе старался умножить, такъ что въ его время служеніе его едва ли гдѣ было въ большомъ благолѣпіи и блестательности. Но внутреннюю набожность свою, сколько возможно, скрывалъ, дабы она извѣстна была единому Богу. И потому зѣло отвращенъ былъ отъ всякаго суевѣрія и ханжества, и ненавидѣль суевѣровъ и ханжей. Почиталъ, что истина вѣры ничѣмъ столь не опорочивается и не унижается, какъ примѣсью лжей суевѣрныхъ и ханжескихъ, чего много во многомъ съ сожалѣніемъ усматривалъ. Зѣло ревностенъ былъ къ чести духовенства и Церкви. Весьма чувствительно его оскорбляло, что по большей части духовенство находилось неисправнымъ, и потому мало уважаемымъ или презираемымъ. Но услаждало и веселило его духъ, когда что открывалось къ славѣ Церкви и къ чести духовнаго чина. Къ проповѣданію слова Божія былъ охотенъ, что доказываютъ проповѣди его, всѣ въ свѣтѣ изданныя. Также любилъ въ церкви читать и пѣть; вѣрилъ что во всѣхъ искушеніяхъ и печалахъ развратнаго міра ни что столь человѣка утѣшить не можетъ, какъ простое и искреннее упражненіе въ благочестіи. О смерти часто говорилъ, чтобы съ нею, по его словамъ, нѣсколько заранѣе подружиться, «дабы заранѣе съ меньшимъ страхомъ ее пришедшую встрѣтить». Прямодушіе, откровенность, простое обхожденіе, безкорыстіе, живость, горячесть, чувствительность были свойствами отца Платонова; а набожность, хозяйство,

бережливость, склонность къ сохраненію чести и ревность къ ней, были свойствами его матери. Особенное было и отличительное отъ всѣхъ въ Платонѣ то, что мало находилъ онъ людей, дабы съ ними однихъ быть мыслей; но, по большей части, мысли его отъ другихъ были иные; ибо примѣтно было, что сфера его понятія была выше другихъ; а была ли при томъ примѣсь „пристрастія и самолюбія, о семъ судить единому Богу. Но казалось, что онъ, по большей части, судиль обо всемъ безпристрастно. Таковы были свойства душевныя въ Платонѣ, судя по человѣку; но все то подлежитъ болѣе испытующему сердца и утробы Богу и тому дню, иже во свѣтѣ откроетъ тайная тьмы, и самыя правоты наши судити будетъ, и тогда похвала каждому будетъ не отъ человѣка, а отъ Бога.

(Отдельные оттиски изъ №№ 8 и 9 Душепол. Чтенія 1887 года).